

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (66)
2017

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на
соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Содержание номера

О РЕДКОЛЛЕГИИ

3 Борис Львович Альтшулер

ТЕОРИИ

4 Юрчук В.С., Предеина И.В.

К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего
как субъекта самостоятельной защиты
своих прав и интересов

8 Бобровская О.Н.

О формировании условий предупреждения нарушений
прав несовершеннолетних на уроках физкультуры

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

13 Трефилов А.А.

Основы ювенеального уголовного права Швейцарии

19 Литвинцева Н.Ю.

Законные представители несовершеннолетнего
свидетеля в уголовном судопроизводстве

ИЗ ИСТОРИИ

23 Быкова А.Г., Быков А.В.

Учебная работа в детской трудовой
воспитательной колонии № 1 УНКВД
по Омской области в 1944–1948 годах

СПРАВОЧНО-НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

27 Концепция развития системы профилактики
безнадзорности и правонарушений
несовершеннолетних на период до 2020 года

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 01.11.2017 г. Номер вышел в свет 14.12.2017 г.

ISSN 2072–3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 4 (66)
2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. Pl № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical
sciences;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences,
professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057

**Recommended by the Higher Attestation Commission of the
Ministry of Education and Science
of the Russian Federation for publication of basic results
of candidate and doctor theses.**

© NAN, Publishing Group
"JURIST", 2017

Contents

ABOUT THE EDITORIAL BOARD

3 Boris L'vovich Al'tshuler

THEORIES

4 Yurchuk V.S., Predeina I.V.

On Legal Status of Juvenile as Subject of Standalone
Protection of Personal Rights and Interests

8 Bobrovskaya O.N.

On Creation of Conditions for Prevention
of Juveniles' Right Violations at Physical Education Classes

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

13 Trefilov A.A.

Fundamentals of Swiss Juvenile Criminal Law

19 Litvintseva N.Yu.

Legal Representatives
of Juvenile Witness in Criminal Proceedings

GLIMPSES OF HISTORY

23 Bykova A.G., Bykov A.V.

Academic Work in Juvenile Correctional Facility No. 1 of the
Department of the People's Commissariat of Internal Affairs for
the Omsk Region in 1944–1948

REFERENCE STATUTORY DOCUMENTS

27 Concept of Neglect and Juvenile Offence Prevention
System Development for the Period of up to 2020

Printed by LLC «National Polygraphic Group».

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.

Circulation 2 500 copies. Free market price.

Passed for printing: 01.11.2017. Edition was published: 14.12.2017.

ISSN 2072–3695

Борис Львович Альтшулер

Физик и правозащитник.

С 1987 г. — старший научный сотрудник Отделения теоретической физики Физического института им. П.Н. Лебедева РАН, член Ученого совета Отделения.

Ветеран труда.

Участник правозащитного движения в СССР с начала 1970-х гг.

С 1996 г. руководитель группы по защите прав детей в Российском исследовательском Центре по правам человека, в марте 1998 г. зарегистрированной как РОО «Право ребенка».

В 1998, 2005 и 2013 гг. инициировал представление в Комитет ООН по правам ребенка Альтернативных докладов коалиций российских НПО о выполнении в России Конвенции о правах ребенка.

Член Московской Хельсинкской группы.

Член Общественной палаты РФ третьего (2009–2011 гг.) и четвертого (2012–2014 гг.) созывов.

В 2009 г. Федерацией еврейских общин России (ФЕОР) удостоен звания «Человек года — 5769/2009 за многолетнюю правозащитную деятельность, гуманитарные акции в отношении детей».

В 2013 г. удостоен Премии им. Андрея Сахарова Американского физического общества «За многолетнюю борьбу в защиту демократии в России и за деятельность по защите прав детей».

В настоящее время (2017 г.) Борис Львович Альтшулер является:

— председателем Правления региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка» (с 1998 г.);

— сопредседателем Координационного совета НКО по делам детей-инвалидов и других лиц с ограничением жизнедеятельности при Общественной палате Российской Федерации (с 2011 г.);

— членом Совета Минобрнауки России по вопросам защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (Приказ Минобрнауки России от 26.08.2013 № 984);

— членом Общественного совета при Министерстве строительства и ЖКХ РФ (с 2014 г.);

— экспертом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

РОО «Право ребенка» входит в объединение правозащитных организаций «Российский исследовательский Центр по правам человека»; является членом Международной группы неправительственных организаций в защиту Конвенции о правах ребенка ("Child Rights Connect", Женева); лауреат всероссийского конкурса памяти Матери Терезы «Детство без насилия и жестокости»; награждена почетным знаком «За защиту прав человека» Уполномоченного по правам человека в РФ.

Основные направления деятельности:

Ежедневная работа общественной приемной — «скорая помощь» для детей и семей с детьми.

Работа с властью всех уровней по конкретным случаям и по насущным реформам в интересах детей и семьи.

Проекты «Право ребенка на семью» и «ВИЧ и дети».

Гуманитарная программа «Помоги детям России».

Проект «Общественный контроль детских учреждений».

Организация представления в Комитет ООН по правам ребенка «Альтернативных докладов» коалиций российских НПО.

Основные результаты деятельности:

Спасенные дети и семьи.

Социализация воспитанников интернатов: программы «На каникулы — в семью» и организация семейного воспитания для больных детей — воспитанников дошкольного специального (коррекционного) детского дома г. Смоленска, преобразование этого детского дома в областную службу сопровождения семьи.

Созданы НКО по защите прав детей в ряде регионов России.

Законотворческая работа (вместе с коллегами из других НКО): внесение инновационных позиций в проекты законов «Об основах социального обслуживания...», «Об образовании...», разработка и продвижение проекта закона об общественном контроле детских интернатов (внесен в Госдуму Президентом РФ Д.А. Медведевым 27.12.2011 г., принят единогласно в первом чтении 16.03.2012 г., до сих пор рассматривается Госдумой).

В 1998, 2005 и 2013 гг. под эгидой РОО «Право ребенка» были сформированы коалиции российских НКО, представившие в Комитет ООН по правам ребенка «Альтернативные доклады», предложения которых были учтены в Заключительных замечаниях Комитета ООН (1999, 2005 и 2013 гг.) по периодическим государственным докладом РФ «О выполнении в РФ Конвенции о правах ребенка».

К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего как субъекта самостоятельной защиты своих прав и интересов

Юрчук Василий Степанович,

доцент кафедры теории, истории, государства и права,
Московский университет имени С.Ю. Витте,
кандидат юридических наук
vJurchuk@muiv.ru

Предеина Ирина Валерьевна,

доцент кафедры медицинского права
Первого Московского государственного медицинского
университета имени И.М. Сеченова (МГМУ),
кандидат юридических наук
predeina.irina@gmail.com

В статье рассматривается механизм самостоятельной защиты несовершеннолетними своих прав и интересов. Дается анализ законодательства, в котором закреплены права несовершеннолетних на самостоятельную защиту своих прав и интересов. Подобная процедура и практика содействует адекватной правовой социализации несовершеннолетних, формированию основ их юридического мировоззрения и определенной юридической ответственности.

Ключевые слова: интересы несовершеннолетних, дееспособность, правоспособность, реализация прав и законных интересов детей.

On Legal Status of Juvenile as Subject of Standalone Protection of Personal Rights and Interests

Yurchuk Vasily S.

Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Moscow Witte University
Candidate of Legal Sciences

Predeina Irina V.

Assistant Professor of the Department of Medical Law of the I.M. Sechenov First Moscow State
Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

The article discusses the mechanism of protection of minors of their rights and interests. The analysis of the legislation that enshrines the right of minors to self-defense of their rights and interests. Such procedure and practice promotes adequate legal socialization of juveniles, the formation of legal foundations of their worldview and a certain legal liability.

Key words: interests of minors, legal capacity, legal capacity, the rights and legitimate interests of children.

Тенденция совершенствования юридических процедур и практики самостоятельной защиты несовершеннолетними своих прав и интересов имеет глобальный характер и проявляется во всех цивилизованных, демократических правовых государствах. Причем вовлеченность детей в административные, в судебные процедуры, связанные с обеспечением их прав и интересов, по законодательству многих стран, начинается с раннего возраста, нередко с 10–12 лет. В Европейский суд по правам человека могут обращаться любые лица, в т.ч. и те, которые согласно национальному законодательству лишены процессуальной дееспособности, среди них и несовершеннолетние¹. В качестве примера можно привести два известных дела, в одном

из которых (Case of X and Y v. The Netherlands)² заявителем и жертвой нарушения прав человека была несовершеннолетняя душевнобольная девочка, а в другом (Assenov and Others v. Bulgaria)³ одному из заявителей было 14 лет.

В соответствии общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина принадлежат ребенку от рождения и гарантируются государством.

Согласно Конвенции о правах ребенка, интересы детей должны оцениваться и приниматься во внимание в качестве первоочередного соображения при принятии в их

¹ Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учебное пособие. М. : Статут, 2013. 591 с.

² Решение ЕСПЧ от 26.03.1985 по жалобе № 8978/80.

³ Постановление ЕСПЧ от 28.10.1998 по жалобе № 24760/94.

отношении любых действий или решений⁴. Концепция обеспечения «наилучших интересов» подробно раскрыта в Замечании общего порядка № 14 (2013) Комитета ООН по правам ребенка «О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов»⁵.

Согласно ст. 12 Конвенции о правах ребенка «...государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка... С этой целью ребенку, в частности, предоставляется возможность быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, затрагивающего ребенка, либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства»⁶.

Международное законодательство по вопросам участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, активно развивается. Совет Европы 25 января 1996 г. принял Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей, предусматривающую расширение возможностей участия детей в судебном или административном разбирательстве⁷.

Данные положения ориентируют национальных законодателей на принятие адекватных правовых норм и их реализацию. Не случайно в Национальной стратегии действий в интересах детей уделено особое внимание этим актуальным и одновременно весьма дискуссионным проблемам⁸.

В соответствии с Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ»⁹, органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, должностные лица в соответствии со своей компетенцией содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом его возраста и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности.

При этом следует учитывать, что для выражения тех или иных юридических действий, связанных с самостоятельным осуществлением несовершеннолетним ребенком в возрасте до 18 лет своих прав и гражданских обязанностей, используются термины «неполная дееспособность» или «частичная дееспособность». Возрастные, иные параметры частичной дееспособности в тех или иных сегментах правовой жизни несовершеннолетних определяются нормами гражданского законодательства, а также законодательства различных отраслей права — семейного, административного, трудового, уголовного и т.д.

К примеру, в соответствии со ст. 26 «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет» ГК РФ несовершеннолетние могут самостоятельно осуществлять ряд юридических действий и нести за них ответственность¹⁰. А в ст. 28 ГК РФ малолетним в возрасте от шести до четырнадцати лет предоставлены права для самостоятельного осуществления ряда мелких бытовых сделок, хотя имущественная ответственность по этим сделкам возлагается на родителей или лиц их замещающих¹¹.

Известно, что способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, возникает в момент рождения и прекращается со смертью¹². Но полная правоспособность и дееспособность гражданина возникает по достижении им 18 лет. «Гражданин Российской Федерации», записано в ст. 60 Конституции Российской Федерации, «может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет»¹³. В статье 21 «Дееспособность гражданина» ГК РФ сформулирована норма о том, что «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста»¹⁴.

В российском семейном законодательстве сформулированы нормы, позволяющие осуществлять процедуры самостоятельной защиты несовершеннолетними своих прав, законных интересов. В статье 7 «Осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей» СК РФ записано, что «граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав»¹⁵.

Ребенку, как члену семьи, в соответствии с нормами современного российского семейного законодательства должно быть обеспечено беспрепятственное осуществле-

⁴ Конвенция о правах ребенка. Статья 12. В кн.: Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка. Полностью переработанное и исправленное третье издание. ЮНИСЕФ. 2007. С. 696.

⁵ Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 30–36.

⁶ Конвенция о правах ребенка. Статья 12. В кн.: Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка. Полностью переработанное и исправленное третье издание. ЮНИСЕФ. 2007. С. 696.

⁷ Шелютто М.Л. Вопросы ратификации и имплементации Российской Федерацией Европейской конвенции об осуществлении прав детей // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 43–47.

⁸ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. // СЗ РФ 2012. № 23. Ст. 6821.

⁹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 октября 1994 г. № 51-ФЗ. Ст. 26.

¹¹ Там же. Ст. 28.

¹² ГК РФ. Ст. 17.

¹³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31.

¹⁴ ГК РФ. Ст. 21.

¹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Ст. 7.

ние своих прав, возможность их судебной защиты¹⁶. Положения первой статьи СК РФ в части защиты прав и интересов несовершеннолетних развиты и конкретизированы в ст. 56 «Право ребенка на защиту», где в первой ее части (п. 1) записано: «Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органами опеки и попечительства, прокурором и судом. Несовершеннолетний, признанный в соответствии с законом полностью дееспособным до достижения совершеннолетия, имеет право самостоятельно осуществлять свои права и обязанности, в том числе и право на защиту»¹⁷.

В действующем СК РФ сформулирована норма, которой ранее не было ни в досоветском, ни в советском семейном, гражданском законодательстве, о том, что несовершеннолетний ребенок имеет право выступать в качестве инициатора процедур защиты своих прав и интересов от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). В п. 2 ст. 56 СК РФ записано: «Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд»¹⁸.

Положения о праве ребенка выражать свое мнение в процедурах, затрагивающих его права и интересы, развиты в ст. 57 СК РФ, где записано, что «ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных СК РФ (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет»¹⁹.

В этих статьях речь идет о том, что только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, могут быть изменены имя и фамилия ребенка, осуществлено восстановление родителей (одного из них) в родительских правах, осуществлена процедура усыновления ребенка, по просьбе усыновителя усыновленному ребенку может присваиваться фамилия усыновителя и указанное им имя, при отмене судом усыновления ребенка и разрешении судом вопроса о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия.

¹⁶ СК РФ. Ст. 1.

¹⁷ Там же. Ст. 56.

¹⁸ СК РФ. Ст. 56.

¹⁹ СК РФ. С. 26.

Стоит обратить внимание и на то обстоятельство, что принципиально важное общее положение статьи 57 СК РФ о том, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, содержится и во многих других нормах российского законодательства.

Так, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации²⁰ признает право несовершеннолетних граждан в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет на судебную защиту своих прав, свобод и законных интересов в публичной сфере по административным делам, в которых, согласно закону, они могут участвовать самостоятельно.

Однако в Семейном кодексе РФ, в других нормативных правовых документах не сформулированы конкретные процедуры, механизмы подобного участия.

В этой связи особую значимость приобретает обозначенное в ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» требование проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством Российской Федерации, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка. Подобные процедуры и практика призваны содействовать адекватной правовой социализации несовершеннолетних детей²¹, формированию основ их юридического мировоззрения и определенной юридической ответственности.

Существенный вклад в обеспечение гарантий прав детей вносит деятельность Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, информация о которой широко представлена на официальном сайте²². Несмотря на то что 52% всех обращений к Уполномоченному поступает от родителей, несовершеннолетние граждане также имеют возможность самостоятельно осуществлять защиту своих прав. Доля таких обращений относительно общего объема пока невелика (2,19% — выпускники детских домов и школ-интернатов; 0,92% — дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; 0,9% — остальные несовершеннолетние), что свидетельствует о необходимости развития механизмов взаимодействия несовершеннолетних со службами Уполномоченного по правам ребенка, обеспечения доступности информации и оптимальных оперативных способов связи. Это особенно актуально в связи с заявлением Президента РФ в Указе от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 года» о необходимости «создания специализированной системы защиты прав детей, включая даль-

²⁰ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

²² URL: <http://defi.gov.ru/>

нейшее развитие института уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ».

Серьезная работа по подготовке ребенка к реализации им своих прав и исполнению обязанностей ведется некоммерческими организациями, в т.ч. общественными объединениями (организациями). Например, в сентябре 2010 г. Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации²³, совместно с субъектами Российской Федерации введен единый общероссийский номер детского телефона доверия. В настоящее время к нему подключено 229 организаций в 83 субъектах Российской Федерации. При звонке на этот номер в любом населенном пункте Российской Федерации со стационарных или мобильных телефонов дети, подростки и их родители, иные граждане могут получить экстренную психологическую помощь, которая оказывается специалистами действующих региональных служб, подключенных к единому общероссийскому номеру. В сентябре 2016 г. создан сайт «Детский телефон доверия»²⁴. Мероприятие по обеспечению деятельности детского телефона доверия включено в План мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 167-р (п. 57)²⁵. Цель такой помощи — способствовать профилактике семейного неблагополучия, стрессовых и суицидальных настроений детей и подростков, защите прав детей и укреплению семьи.

Важнейшую роль в обеспечении интересов несовершеннолетних в современных условиях играют комиссии по делам несовершеннолетних, функционирование которых «являет собою уникальный российский опыт, отвечающий современным международным нормам защиты прав детства, восстановительного правосудия и внесудебных процедур в работе с несовершеннолетними и их родителями»²⁶.

Вместе с тем известно, что в современной России есть не только сторонники адекватной правовой эмансипации несовершеннолетних, их вовлеченности, с учетом возраста и степени зрелости, в те или иные административные, судебные процедуры по защите своих прав и законных интересов, но и противники. В массовом сознании достаточно широко представлено мнение о недопустимости, о вредности активного участия частично дееспособных детей в защите, в отстаивании своих прав, интересов, нарушителями которых являются не только государственные чиновники, но и родители, родственники детей, другие категории взрослых, а подчас и агрессивные настроенные подростки.

²³ URL: <http://fond-detyam.ru/about/>

²⁴ URL: <http://telefon-doveria.ru/>

²⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2015 № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 года» // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 24–32.

²⁶ Кузнецова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2014.

Учитывая и остроту дискуссий по этой проблематике, и ее социальное значение, следует особо подчеркнуть, что несовершеннолетний защищает свои права и законные интересы не только, а может быть, и не столько от неадекватных действий недобросовестных родителей, а прежде всего от неадекватного поведения (действия-бездействия) соответствующих структур государства и должностных лиц, не выполняющих свои обязанности по защите прав и законных интересов несовершеннолетних. По сути, несовершеннолетний ребенок становится союзником своих добросовестных родителей, лиц, их заменяющих, в отстаивании своих прав и законных интересов.

Что же касается недобросовестных родителей, лиц, их замещающих, недобросовестных служащих специальных государственных учреждений, где проживает временно или постоянно несовершеннолетний ребенок, то его самостоятельные своевременные действия по защите своих прав на человеческое достоинство, на благоприятные условия жизни могут быть более эффективны, чем действия персонала органов опеки и попечительства или должностных лиц правоохранительных органов.

Особая тема — участие в защите собственных прав и интересов несовершеннолетних, находящихся в специальных организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Ныне в этих учреждениях находится значительное количество детей. Имеющаяся нормативно-правовая база формально позволяет данной категории несовершеннолетних детей участвовать в самозащите своих прав и законных интересов наравне с другими категориями несовершеннолетних. Однако фактически имеется множество препятствий, затрудняющих участие несовершеннолетних воспитанников данных учреждений в деятельности по защите своих прав и интересов.

Размышляя по этому поводу, А.М. Рабец пишет: «...в семейном законодательстве в принципе не разработан сколько-нибудь эффективный механизм защиты детей, их прав и законных интересов против злоупотребления со стороны родителей и замещающих их лиц, в частности опекунов и попечителей. Еще в меньшей мере его применение возможно детьми, помещенными в указанные организации, поскольку жалобы на злоупотребления со стороны работников этих организаций в абсолютном большинстве случаев проходят досмотр их руководителями.

Из организаций закрытого типа, каковыми является большинство организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прямой доступ в органы опеки и попечительства, тем более в суд, для детей затруднен, несмотря на конкретные и, казалось бы, достаточно эффективные меры, предусмотренные законом... Понятно, что реально дети самостоятельно не могут уйти за территорию организации и найти возможность для защиты своих прав, тем более в судебном порядке, не говоря уже о том, что они попросту не знают этих прав и способов их защиты, а работники организаций по вполне понятным причинам не стараются ознакомить с ними воспитанников»²⁷.

²⁷ Рабец А.М. Реализация и защита прав несовершеннолетних, помещенных в организации, выполняющие функции опекунов и попечителей // Законы России. 2013. № 4. С. 36.

В развитии правовых механизмов реализации прав и законных интересов несовершеннолетних детей с участием родителей, персонала органов опеки и попечительства, самих несовершеннолетних детей как на общенациональном, так и на региональном уровнях есть немало специфических особенностей, и одновременно есть универсально-типичные проблемы, предполагающие использование для их решения и достаточно универсальные ресурсы. Речь прежде всего должна идти о ресурсах неформальной мотивации ключевых субъектов законодательной, исполнительной, судебной власти России, субъектов РФ на разработку системы предельно качествен-

ных нормативных правовых документов в этой правовой сфере и повседневного, действенного участия в соответствующей правоприменительной практике. Это первичное, исходное условие эффективного функционирования механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних детей. Вторым условием качественного функционирования данных механизмов является отказ от принципа остаточного финансирования программ, проектов, затрагивающих интересы детей, а по сути, всего подрастающего поколения России и переход на принцип безусловной, безальтернативной приоритетности их гарантированного финансового обеспечения.

Литература

1. Ковалев А.А. Международная защита прав человека : учебное пособие / А.А. Ковалев. М. : Статут, 2013. 591 с.
2. Кузнецова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (постатейный) / О.В. Кузнецова // СПС «КонсультантПлюс». 2014.
3. Рабец А.М. Реализация и защита прав несовершеннолетних, помещенных в организации, выполняющие функции опекунов и попечителей / А.М. Рабец // Законы России. 2013. № 4. С. 36.
4. Скакун О.С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека / О.С. Скакун // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 30–36.
5. Справочное пособие по выполнению Конвенции о правах ребенка. 3-е изд., перераб. и испр. ЮНИСЕФ. 2007. С. 696.
6. Шелютто М.Л. Вопросы ратификации и имплементации Российской Федерацией Европейской конвенции об осуществлении прав детей / М.Л. Шелютто // Семейное и жилищное право. 2014. № 1. С. 43–47.

О формировании условий предупреждения нарушений прав несовершеннолетних на уроках физкультуры

Бобровская Ольга Николаевна,

доцент кафедры медицинского права

медико-профилактического факультета

Первого Московского государственного медицинского университета

имени И.М. Сеченова Минздрава России

(Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России),

кандидат юридических наук

uracadem@yandex.ru

Травмирование или смерть ребенка на уроке физкультуры является чрезвычайным событием, находящим отклик у всех членов общества. При этом данные, приведенные министром образования О. Васильевой, все красноречивее свидетельствуют о нарастании этих угроз. Реализация прав ребенка на безопасную среду обучения должна включать взаимодействие ряда инстанций, отвечающих за сохранение и поддержание здоровья несовершеннолетних. В настоящее время между инстанциями существуют глобальные противоречия и несогласованность, влекущие к целому ряду проблем на занятиях физической культурой в образовательных организациях. Рассмотрим основные причины и следствия и обоснуем возможные условия предупреждения нарушения прав несовершеннолетних.*

Ключевые слова: группы здоровья, противоречия, физкультура, нарушение прав несовершеннолетних.

On Creation of Conditions for Prevention of Juveniles' Right Violations at Physical Education Classes

Bobrovskaya Olga N.

Assistant Professor of the Department of Medical Law of the Public Health Faculty of the I.M. Sechenov First Moscow

State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (I.M. Sechenov First MSMU MOH Russia)

Candidate of Legal Sciences

Traumatization or death of a child in a physical education class is an extraordinary event that resonates with all members of society. At the same time, the statistics show more and more eloquently the growth of these threats. The realization of the

* Более двухсот российских школьников погибли на уроках физкультуры за год. URL: https://ria.ru/incidents/2017_1009/1506476825.html

child's rights to a safe learning environment should include the interaction of a number of official channels responsible for maintaining the health of minors. Currently, there are global contradictions and inconsistencies between official channels, which lead to a number of problems in physical education in educational organizations. It is important to consider the main causes and consequences of these inconsistencies and to justify the possible conditions for preventing violations of the rights of minors.

Key words: health groups, contradictions, physical education, violation of the rights of minors.

Гибель детей школьного возраста на уроках физкультуры происходит по разным причинам, не всегда зависящим от учителя или формализма медицинских осмотров.

Сложнее и одновременно тревожнее обстоит дело с доведением до сведения школьного учителя физкультуры информации, защищенной Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, о состоянии здоровья несовершеннолетнего, составляющей, согласно ст. 13, врачебную тайну. В настоящее время, кроме него самого или его законного представителя, никто не вправе оглашать сведения о наличии заболеваний и противопоказаниях к выполнению определенных упражнений по состоянию здоровья.

Но когда такие сведения учителю представлены и он игнорирует медицинские противопоказания, понуждая ребенка к сдаче нормативов или допуская унижительные высказывания в адрес ребенка, речь идет о грубых нарушениях в педагогической деятельности, посягающих на права обучающегося: на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья, основанных на положениях ст. 34 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании)². В подобных случаях законным представителям школьников не имеет смысла ждать печального исхода и пополнения скорбной статистики, а сразу пресекать неуместное и опасное поведение учителя, обращаясь в соответствующие инстанции.

Представляется, что для формирования условий объективного и всестороннего соблюдения прав несовершеннолетнего в школе необходимо провести оценку факторов, повлекших несогласованность решений в сфере обеспечения прав детей на организацию и создание условий для профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой, а также урегулировать противоречия в действующем законодательстве.

По действующему до 1 января 2018 г. приказу Минздрава России от 21.12.2012 № 1346н «О порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них»³ несовершеннолетние проходят профилактические, предварительные, при поступлении

в образовательные учреждения, и периодические, в период обучения в них, медицинские осмотры.

Согласно данному документу, цели профилактических и периодических медицинских осмотров не совпадают. Профилактический осмотр направлен на цели раннего выявления патологических состояний, заболеваний и факторов их развития. Именно при прохождении профилактических осмотров формируются группы здоровья несовершеннолетних, с которыми в дальнейшем должен работать учитель физкультуры.

Периодические медицинские осмотры несовершеннолетних проводятся в целях выявления признаков воздействия вредных и (или) опасных факторов учебного процесса на состояние их здоровья и медицинских противопоказаний к продолжению учебы.

Документ регламентирует передачу данных о состоянии здоровья несовершеннолетнего ему на руки по достижении 15 лет и передачу данных законному представителю при недостижении этого возраста.

Формирование групп здоровья представляется актуальным и имеющим высокое практическое значение, поскольку количество здоровых учащихся в процентном соотношении от общего числа школьников не превышает 10–12%; за последние десять лет увеличился рост функциональных нарушений и хронических заболеваний, более 50% из которых диагностируется у старшеклассников⁴.

В зависимости от состояния здоровья несовершеннолетние относятся к следующим медицинским группам для занятий физической культурой: основная, подготовительная и специальная. При этом фактически утрачивает значение полное освобождение от любых физических нагрузок, которое приказом не предусмотрено.

Школьникам, отнесенным по состоянию здоровья к специальной группе «А» или «Б», разрешаются занятия оздоровительной физкультурой, включая элементы адаптивной или лечебной физкультуры в медицинской организации, предложенной врачом лечебной физкультуры.

Поскольку первичная медико-санитарная помощь обучающимся, согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 5 ноября 2013 г. № 822н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях»⁵, должна оказываться рядом

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.

³ Приказ Минздрава России от 21.12.2012 № 1346н «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и

в период обучения в них» // Российская газета. Специальный выпуск. 2013. 25 апреля. № 90/1.

⁴ По данным Роспотребнадзора с сайта <https://vademec.ru/news/2017/10/10/onishchenko-obvinil-minzdrav-i-minobrnauki-v-vysokoy-smertnosti-shkolnikov-na-fizkulture/>

⁵ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 822н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях» // Российская газета. 2014. 12 февраля. № 31.

специалистов, включая врача-педиатра, врача по гигиене детей и подростков, фельдшера, и медицинскими сестрами, принято считать, что этого персонала вполне достаточно для обеспечения функций защиты, сохранения и поддержания здоровья. Вместе с тем весь функционал фактически возлагается на медицинскую сестру, которая несколько раз в неделю осуществляет дежурство в школе и ограничена в вопросах своей компетенции. Сокращение врачебных ставок привело к сокращению врачей, обслуживающих участок в медицинской организации, а новые должности, направленные исключительно на работу в медицинском кабинете школы, до настоящего времени не введены.

В медицинских вузах в настоящее время ведется подготовка медицинских сестер с высшим сестринским образованием. Добавление модуля по школьной медицине в стандарт образования по сестринскому делу с высшим образованием позволит осуществлять целевую подготовку медсестер по школьной медицине, с названием специальности «бакалавр школьной медицины»⁶.

Поскольку такая специальность введена с 2016 г., первый выпуск бакалавров школьной медицины ожидается не ранее чем через три года. До этого срока, с января 2017 г., начнет действовать новый приказ Минздрава России от 10.08.2017 «О порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» № 514н (далее — Приказ № 514н), который существенно изменит порядок передачи информации о состоянии здоровья несовершеннолетних, после прохождения профилактических медицинских осмотров⁷.

Согласно п. 22 Приказа № 514н, на основании результатов профилактического осмотра врач, ответственный за проведение профилактического осмотра:

- определяет группу здоровья несовершеннолетнего;
- определяет медицинскую группу для занятий физической культурой и оформляет медицинское заключение о принадлежности несовершеннолетнего к медицинской группе для занятий физической культурой;
- направляет информацию о результатах профилактического осмотра медицинским работникам медицинского блока образовательной организации, в которой обучается несовершеннолетний.

Таким образом, документы о состоянии здоровья несовершеннолетнего, минуя законных представителей и школьника (что существенно осложняет задачу о гарантиях сохранения здоровья школе), попадают напрямую к врачу или медицинской сестре медицинского кабинета образовательной организации. А далее эти документы становятся необходимым условием для формирования учителем физкультуры 3 групп здоровья школьников.

⁶ Подробнее см. URL: <https://vademec.ru/news/2017/02/27/v-rossii-poyavilas-spetsialnost-bakalavr-shkolnoy-meditsiny/>

⁷ Приказ Минздрава России от 10.08.2017 № 514н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» (вместе с «Порядком заполнения учетной формы № 030-ПО/у-17 «Карта профилактического медицинского осмотра несовершеннолетнего», «Порядком заполнения и сроки представления формы статистической отчетности № 030-ПО/о-17 «Сведения о профилактических медицинских осмотрах несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 21.08.2017

Однако теперь мы подошли к главной проблеме, возникшей с момента вступления в силу Закона об образовании и не решенной до настоящего времени: данные медицинского обследования составляют врачебную тайну; данные медицинского обследования, которые вправе передать в медицинский кабинет родители несовершеннолетнего до 15 лет или сам несовершеннолетний, с 15 лет не передаются, поскольку во многих школах постоянно действующие медицинские кабинеты отсутствуют.

В соответствии с п. 15 ч. 3 ст. 28 и ч. 2 и 3 ст. 41 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации», образовательные организации обязаны создавать необходимые условия для охраны и укрепления здоровья, профилактики заболеваний и оздоровления обучающихся, для занятия ими физической культурой и спортом, а также прохождения обучающимися в соответствии с законодательством Российской Федерации периодических медицинских осмотров и диспансеризации. Вместе с тем, поскольку функции по организации оказания первичной медико-санитарной помощи обучающимся осуществляют органы исполнительной власти в сфере здравоохранения, образовательная организация безвозмездно предоставляет медицинской организации помещение, соответствующее условиям и требованиям для осуществления медицинской деятельности.

В одних школах созданы медицинские кабинеты, но нет медицинского персонала; в других — отсутствуют помещения для медицинских кабинетов, и дети остались без медицинского обеспечения или, в лучшем случае, с медицинской сестрой, обеспечивающей соблюдение графика осмотров и вакцинации, несколько раз в неделю.

Поскольку данная проблема существует давно и до настоящего времени не решена, следует обратиться к различным позициям специалистов.

26 сентября в медицентре Российской газеты состоялся круглый стол на тему «В школу возвращается врач». Приглашенные эксперты пытались сопоставить организационные, правовые и медицинские аспекты необходимости присутствия в школе медицинского работника.

Так, например, заведующая лабораторией НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков ФГАУ «Национальный научно-практический центр здоровья детей» Минздрава России профессор И. Рапопорт отмечала, что, несмотря на обязанность школы создавать необходимые условия для работы медицинских кабинетов, такие условия объективно созданы лишь в 60% школ; в остальных 40% медкабинеты отсутствуют⁸.

Академик РАН С. Колесников пояснил, что с учетом массового сокращения врачей в медицинский кабинет можно определить специально подготовленных медицинских сестер. При этом без паспорта здоровья ребенка и изменения подхода к информированию специалиста медицинского кабинета задача надлежащей работы медицинского обеспечения в школе не решится.

Эксперты отмечали также, что наличие медицинского работника в школе позволяет осуществлять контроль за

⁸ URL: <https://medrussia.org/9083-svoya-medicina/#&hcq=m683vyq>

организацией учебного процесса, прежде всего уроков физкультуры, вести оздоровительную и профилактическую работу; водить детей в поликлинику для прохождения курсов лечебной и оздоровительной физкультуры, которые назначаются детям по состоянию здоровья.

Поскольку специфика данного вопроса была озвучена врачами, обратимся к законодательству, регламентирующему деятельность медицинского кабинета в школе, и попробуем разобраться в проблеме по существу.

Согласно СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях»⁹, во всех общеобразовательных организациях должно быть организовано медицинское обслуживание учащихся.

И далее следует отсылочная норма к документу федерального органа исполнительной власти, регламентирующему порядок проведения медицинских осмотров и оказания помощи.

Согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 5 ноября 2013 г. № 822н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях», в структуре отделения медицинской помощи обучающимся предусматривается медицинский блок, который размещается в помещениях образовательной организации.

Медицинский блок отделения медицинской помощи обучающимся состоит из кабинета врача-педиатра (фельдшера) и процедурного кабинета.

Помещения, предоставляемые образовательной организацией, должны соответствовать установленным санитарно-эпидемиологическим нормам и правилам и требованиям для осуществления медицинской деятельности.

При отсутствии в образовательной организации помещений с соответствующими условиями для работы медицинских работников или отсутствии у медицинской организации лицензии на определенные работы (услуги) по месту нахождения помещений образовательной организации допускается оказание медицинской помощи несовершеннолетним в период их обучения и воспитания в помещениях медицинской организации.

Таким образом, ответ на вопрос, почему пустуют медицинские кабинеты или почему в кабинетах нет медицинского работника, состоит в возможности избегания медицинской организацией сложной процедуры лицензирования медицинской деятельности по месту нахождения медкабинетов (притом что лицензирование является обязательной по смыслу Положения о лицензировании медицинской деятельности¹⁰) в образовательных организациях и органи-

зации медицинской помощи в помещении самой медицинской организации.

При отсутствии обратной связи между медицинской организацией, проводящей профилактические осмотры школьников, и собственно школой совсем не удивляют количественные показатели травмирования и смертельных случаев на уроках физкультуры. И если бы не озвученные министром образования О. Васильевой данные о невысказанных в мирное время потерях детей при сдаче нормативов, обществу пришлось бы вести скорбную статистику и далее. Теперь же появилась надежда на разрешение этой проблемы.

Остается только рассмотреть еще один важный момент, касающийся перехода несовершеннолетнего в статус полностью дееспособного по достижении возраста 18 лет. Такой переход обычно сопровождается приобретением статуса студента, при поступлении в средние профессиональные или высшие учебные организации, в соответствии с Законом об образовании, но влечет также утрату статуса несовершеннолетнего и возлагает на лицо новые обязанности. Студенты очной формы обучения определены в качестве отдельной группы населения, подлежащей прохождению диспансерных осмотров, согласно Приказу Министерства здравоохранения РФ от 3 февраля 2015 г. № 36ан «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения»¹¹.

При прохождении диспансеризации студенты представляют в медицинскую организацию справку из районной поликлиники по форме 086/у, а также выписки и рекомендации врачей специалистов, не входящих в обязательный перечень по данной форме.

В соответствии с Приказом Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению»¹² данная справка содержит заключение лишь некоторых врачей специалистов: терапевта, хирурга, невролога, оториноларинголога, офтальмолога, флюорографию и данные лабораторных анализов.

Данная справка действует в течение 6 месяцев со дня выдачи, выдается на платной основе, поскольку не входит в перечень услуг системы ОМС и является формальным допуском к освоению образовательной программы.

организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1965.

⁹ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» // Российская газета. 2011. 16 марта. № 54.

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291 (ред. от 23.09.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими

¹¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. № 36ан «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». Текст приказа опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 марта 2015 г.

¹² Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 26.02.2015

Для формирования групп здоровья преподавателю физкультуры необходимо ознакомиться с выпиской врачей специалистов, подтвержденной врачебной комиссией диспансерного наблюдения. Отсутствие выписки на момент прохождения диспансеризации не является основанием к

определению студента к I (основной) группе здоровья медицинской комиссией и учителем физкультуры, поскольку поуждение студента к сдаче нормативов при имеющихся противопоказаниях может влечь для него (учителя) негативные последствия, от гражданской до уголовной ответственности.

Литература

1. Более двухсот российских школьников погибли на уроках физкультуры за год. URL: <https://ria.ru/incidents/20171009/1506476825.html>
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.
4. Приказ Минздрава России от 21.12.2012 № 1346н «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» // Российская газета (специальный выпуск). 2013. 25 апреля. № 90/1.
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 5 ноября 2013 г. № 822н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи несовершеннолетним, в том числе в период обучения и воспитания в образовательных организациях» // Российская газета. 2014. 12 февраля. № 31.
6. Приказ Минздрава России от 10.08.2017 № 514н «О Порядке проведения профилактических медицинских осмотров несовершеннолетних» (вместе с «Порядком заполнения учетной формы № 030-ПО/у-17 «Карта профилактического медицинского осмотра несовершеннолетнего», «Порядком заполнения и сроки представления формы статистической отчетности № 030-ПО/о-17 «Сведения о профилактических медицинских осмотрах несовершеннолетних») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 21.08.2017.
7. Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 189 «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» // Российская газета. 2011. 16 марта. № 54.
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 291 (ред. от 23.09.2016) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1965.
9. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. № 36ан «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». Текст приказа опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 марта 2015 г.
10. Приказ Минздрава России от 15.12.2014 № 834н «Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.02.2015.

Основы ювенального уголовного права Швейцарии

Трефилов Александр Анатольевич,

старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,

кандидат юридических наук
trefilovaa1989@gmail.com

В данной статье автор на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает наиболее значимые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Швейцарии. Проанализированы основные положения Ювенального Уголовного кодекса, принятого в 2003 г. Произведено сопоставление с УК других государств. Сделаны выводы о необходимости принятия во внимание опыта этой страны российским законодателем.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность несовершеннолетних, Швейцария, Ювенальный УК.

Fundamentals of Swiss Juvenile Criminal Law

Trefilov Aleksandr A.

Senior Research Scientist of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

In this article, the author, on the basis of normative and doctrinal sources, examines the most significant features of the criminal responsibility of underage in Switzerland. The main provisions of the Juvenile Criminal Code of 2003 are considered. Compared with the criminal codes of other states. Conclusions are drawn on the need to take into account the experience of this country by the Russian legislator.

Key words: criminal law, juvenile criminal liability, Switzerland, Juvenile Criminal Code.

И исторически, и юридически ювенальное уголовное право и ювенальное уголовное судопроизводство взаимобусловлены. Как правило, первое предшествует второму: еще в XVII–XVIII вв. были приняты законодательные акты, которые предусматривали более мягкую ответственность несовершеннолетних¹, устанавливали возраст, с которого она наступает², ограничивали возможность применения к детям наиболее строгих видов наказания. Лишь впоследствии по мере обособления материального и процессуального права стали возникать специальные нормы о правосудии по делам несовершеннолетних. Устойчивая тенденция включать в УПК специальную главу о производстве в отношении лиц, не достигших 18 лет, установилась не ранее начала XX в. В настоящее время трудно найти правовую систему, где отсутствуют такие правила. Вместе с тем не так много стран, где принят самостоятельный Ювенальный УК.

Профессор университета Базеля доктор Петер Эберзольд пишет, что в Швейцарии ювенальное уголовное право в его нынешней модели в качестве специального уголовного права не имеет длительной истории³. Долгое время этой стране не было единого УК — каждый кантон самостоятельно издавал соответствующие законодательные акты.

Лишь в 1937 г. принят и в 1942 г. вступил в законную силу единый для всей страны Уголовный кодекс (*Strafgesetzbuch*). Автономного ювенального уголовного права на тот момент не существовало, вместе с тем ст. 82–99 были посвящены уголовной ответственности несовершеннолетних.

В 1983 г. Министерство юстиции и полиции Швейцарии поручило профессору Мартину Штеттлеру произвести ревизию ювенального уголовного права и разработать проект автономного действующего в отношении несовершеннолетних УК. После этого подготовленный им проект обсуждался на заседаниях нескольких экспертных комиссий и был ими доработан. Лишь в 2003 г. в Швейцарии принят ювенальный Уголовный кодекс. Одновременно с этим утратили силу ст. 82–89 «общего» УК.

Рассмотрим основные особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в Швейцарии.

В Швейцарии существует **достаточно низкий возраст уголовной ответственности: 10 лет**. Как быть, если общественно опасное деяние совершило лицо меньшего возраста? Согласно ст. 4 Ювенального УК («Деяния лиц, не достигших 10 лет»), если компетентным органом в ходе производства установлено, что деяние совершено лицом, не достигшим 10 лет, то они уведомляют законного представителя несовершеннолетнего. Если существуют признаки того, что ребенок нуждается в специальной помощи, то уведомляется также орган опеки или указанное в кантональном праве специальное учреждение, оказывающее помощь несовершеннолетним. Таким образом, уголовная ответственность лица, не достигшего 10 лет, невозможна ни при каких обстоятельствах.

Добавим, что до 2003 г. уголовная ответственность в Швейцарии наступала с 7 лет. Повышение нижнего возрастного предела отражает идею гуманизации уголовного законодательства этой страны и поиск альтернативных

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 109.

² Например, в Германии, переживавшей в то время период раздробленности, были законодательно предусмотрены следующие возрастные ограничения: в ст. 98 Баварского кодекса обозначена 8-летняя нижняя возрастная граница уголовной ответственности, в ст. 95 Вюртембергского кодекса — 10-летняя, в ст. 66 Саксен-Альтенбургского — 12-летняя. См.: Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. М., 2008. Т. 1. С. 390.

³ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 58.

способов разрешения социальных конфликтов с участием несовершеннолетних правонарушителей.

Общие правила об уголовной ответственности в настоящее время распространяются на лиц, достигших 18 лет. Вместе с тем ст. 61 УК позволяет применять специфические, более мягкие санкции к лицам в возрасте от 18 до 25 лет (так называемые «молодые взрослые»).

Насколько швейцарский подход к установлению минимального возраста уголовной ответственности соответствует современным европейским тенденциям? Чтобы разобраться в этом вопросе, П. Эберзольд приводит сравнительную таблицу⁴.

Государство	Минимальный возраст уголовной ответственности	Возраст, с которого может/должно применяться «взрослое» уголовное право	Возрастные группы в уголовно-исполнительном праве
Бельгия	16/18	16/18	18/18
Болгария	14	18	14–21
Дания	15	15/18/21	15–23
Германия	14	18/21	14–24
Англия и Уэльс	10/12/15	18	10/15–21
Эстония	14	18	14–21
Финляндия	15	15/18	15–21
Франция	10/13	18	13–18+6 месяцев /23
Греция	8/13	18/21	13–21/25
Ирландия	12/16	18	10/12/16–18/21
Италия	14	18/21	14–21
Хорватия	14/16	18/21	14–21
Литва	14	18	14–21
Латвия	14/16	18/21	14–21
Черногория	14/16	18/21	14–23
Нидерланды	12	16/18/21	12–21
Северная Ирландия	10	17/18/21	10–16/17–21
Норвегия	15	18	15–21
Австрия	14	18/21	14–27
Польша	13	15/17/18	13–18/15–21
Португалия	12/16	16/21	12/16–21
Румыния	14/16	18(20)	16–21
Россия	14/16	18/21	14–21
Швеция	15	15/18/21	15–25
Швейцария	10	18	10/15–22
Шотландия	8/16	16/21	16–21
Сербия	14/16	18/21	14–23
Словакия	14/15	18/21	14–18
Словения	14/16	18/21	14–23
Испания	14	18	14–21
Чехия	15	18/18+	15–19
Турция	12	15/18	12–18/21
Украина	14/16	18/21	14–21
Венгрия	14	18	14–24
Кипр	14	16/18/21	14–21

⁴ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 81–82.

Не сложно заметить: несмотря на то что Швейцария приподняла нижний возрастной предел, с которого наступает уголовная ответственность, с 7 до 10 лет, он и сейчас является одним из самых низких в Европе (меньше только в Греции и Шотландии).

Принцип благоприятствования. Ювенальный УК предусматривает, что при его применении должны приниматься во внимание возраст и уровень развития несовершеннолетнего в благоприятную (наилучшую) для него сторону (ч. 3 ст. 1). Например, если возраст лица, согласно заключению эксперта, составляет от 9 до 12 лет, необходимо ориентироваться на нижнюю границу, которая исключает уголовную ответственность в связи с возрастной невменяемостью. Данное начало гармонично сочетается с процессуально-правовым принципом *favor defensionis* (благоприятствование защите)⁵.

Вина. Содержание этой категории не имеет принципиальных различий с «общим» уголовным правом. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 11 Ювенального УК, виновно может действовать только тот несовершеннолетний, который способен понимать противоправность своего деяния и действует с осознанием этого (в то время как в отношении взрослых правонарушителей подразумевается правило «*Ignorantia non est argumentum*»). Таким образом, даже если лицо достигло возраста наступления уголовной ответственности, необходимо каждый раз с учетом рассмотренного выше принципа благоприятствования исследовать вопрос, обладал ли несовершеннолетний достаточным уровнем развития и был ли он способен осознавать содеянное. Соответственно, при отрицательном ответе уголовная ответственность невозможна.

Система наказаний, назначаемых несовершеннолетнему, в Швейцарии достаточно проста. Их всего два⁶:

1. **Штраф.** Согласно ст. 23, несовершеннолетние, которым ко времени совершения деяния исполнилось 15 лет, могут быть оштрафованы. Штраф рассчитывается только в денежной сумме и составляет не более 2 тыс. фр.⁷ Он определяется с учетом личных отношений несовершеннолетнего и его имущественного положения. Орган исполнения наказания (каждый кантон самостоятельно решает, на какого возложить данные функции) определяет срок уплаты; он может дать отсрочку и разрешить платежи по частям. По ходатайству несовершеннолетнего штраф может быть полностью или частично заменен личным исполнением (своим трудом, собственными усилиями и т.д.), за исключением случаев, когда штраф уже назначен взамен не произведенного личного исполнения. Если имеющие значение для определения размера штрафа обстоятельства значительно изменились в худшую для несовершеннолетнего сторону (например, его уволили с работы или он сам стал потерпевшим от преступного деяния), то компетентный орган может уменьшить размер штрафа.

⁵ См. подробнее: Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

⁶ Вместе с тем в «общем» УК их также немного — всего три. Отсутствуют в Ювенальном УК только общественные работы (ст. 37–39).

⁷ Для сравнения: согласно ст. 34 «общего» УК денежный штраф назначается в размере до 360 суточных ставок. Одна ставка в Швейцарии составляет не более 5 тыс. франков.

Допускается ли замена штрафа, назначенного ребенку, на лишение свободы? Да, в Швейцарии это возможно. Согласно ч. 5 ст. 23, если несовершеннолетний не производит оплату штрафа в установленный срок, то постановляющий приговор орган заменяет его на лишение свободы сроком до 30 суток; замена невозможна, если несовершеннолетний не по своей вине является неплатежеспособным.

В 2009 г. штраф был назначен 3167 несовершеннолетним: безусловно — 2548, частично условно — 178, условно — 441⁸. Как мы видим, в большинстве случаев предписывается безусловный (реальный) штраф, подлежащий выплате в бюджет несовершеннолетним (материальная помощь родителей не исключается⁹).

2. *Лишение свободы на определенный срок.* Согласно ст. 25 Ювенального УПК, несовершеннолетний, совершивший преступление или уголовный проступок по достижении 15 лет, может быть наказан лишением свободы от 1 дня до 1 года¹⁰. Несовершеннолетний, достигший ко времени совершения деяния 16 лет, может быть наказан лишением свободы сроком до 4 лет, если он: а) выполнил деяние, за которое в соответствии с правом, применимым в отношении взрослых, предусмотрено лишение свободы на срок не свыше 3 лет; б) совершил деяние, предусмотренное в ст. 122¹¹, 140 ч. 2¹² или 184¹³ УК, и при этом действовал особенно бессовестно (*skrupellos*), в частности, если мотив несовершеннолетнего, цель деяния или способ его совершения демонстрируют особенно предосудительный образ мыслей (*besonders verwerfliche Gesinnung*).

Таким образом, какое бы деяние ни совершил несовершеннолетний, ему ни при каких обстоятельствах нельзя назначить наказание свыше 4 лет лишения свободы. Мы видим, что данный подход является значительно более мягким по сравнению с российским законодательством¹⁴.

В 2009 г. лишение свободы было назначено 1050 несовершеннолетним: безусловно — 204, частично условно — 109, условно — 737¹⁵. Такая статистика свидетельствует о весьма гуманной практике применения норм уголовного кодекса к детям — только каждый пятый ребенок, приговоренный к лишению свободы, фактически отправился его отбывать.

Как быть, если несовершеннолетнему обвиняемому нет 15 лет? Получается, что ему невозможно назначить ни штраф, ни лишение свободы. В этом случае возможны только меры защиты (*Schutzmassnahmen*): предупреждение, надзор, личная забота, амбулаторное лечение или помещение

в учреждение (они могут быть названы «иными мерами уголовно-правового характера»). Решение об их применении имеет воспитательную направленность и ориентировано на ресоциализацию несовершеннолетнего правонарушителя.

Исполнение лишения свободы, как и заключение под стражу, предполагает отделение несовершеннолетнего от взрослых правонарушителей (*Trennungsprinzip*). Недопустимо его приобщение ко взрослой криминальной субкультуре.

Швейцарский законодатель заботится о нравственном и физическом развитии несовершеннолетнего в местах лишения свободы. Поэтому ч. 5 ст. 27 Ювенального УК предусматривает, что если лишение свободы длится более месяца, то несовершеннолетнего сопровождает подходящее для этого не зависимое от учреждения лицо, оказывает ему помощь, обеспечивает его интересы. Речь идет о специально подготовленном социальном работнике, который «прикрепляется» к ребенку и ведет с ним индивидуальную работу.

П. Эберзольд сопоставляет различные режимы содержания детей в изоляции от общества¹⁶:

Режим	Предписания о раздельном содержании	Положение	Особенности
Заключение под стражу	Строгое отделение от взрослых; обособленное подразделение; специальные помещения для пребывания и прогулок	Социально-педагогическая забота с 1 дня	Может также приводиться в исполнение в особых учреждениях
Лишение свободы до года	В специальном учреждении; строгое отделение от взрослых; смешение различных возрастных групп допустимо	Индивидуальная социально-педагогическая забота	Ежедневное исполнение до 4 недель; «полончатое» лишение свободы — до года
Лишение свободы до 4 лет	В специальном учреждении; строгое отделение от взрослых; частичное смешение различных возрастных групп с лицами в возрасте 18–25 лет допустимо	Аналогичное положение (как у лиц в возрасте 18–25 лет); социально-педагогическая забота; школа и образование	Разделение юношей и девушек не обязательно; предусмотрены прогрессивные ступени отбывания; школа и занятия допустимы экстерном
Закрытое учреждение	В специальном учреждении; при необходимости отдельные помещения в учреждениях, исполняющих меры в отношении лиц от 18 до 25 лет или отдельные помещения в учреждениях, исполняющих лишение свободы в отношении несовершеннолетних	Положение — смотрите УК, Послание Федерального Собрания, инструкции	Указания только от постановившего приговор органа; обязательные обследования

⁸ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 205.

⁹ Вместе с тем в Ювенальном УК Швейцарии прямо не предусмотрено правило, закрепленное в ч. 2 ст. 88 УК РФ.

¹⁰ Для сравнения: согласно ст. 40 «общего» УК, лишение свободы назначается сроком от 6 месяцев до 20 лет; возможно и пожизненное лишение свободы, которое, в отличие от России, не рассматривается в качестве самостоятельного наказания.

¹¹ Ст. 122 УК — «Причинение тяжкого вреда здоровью».

¹² Ст. 140 УК — «Разбой».

¹³ Ст. 184 — «Незаконное лишение свободы и похищение при отягчающих вину обстоятельствах».

¹⁴ Ч. 6 ст. 88 УК РФ допускает назначение ребенку наказания до 10 лет лишения свободы.

¹⁵ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 205.

¹⁶ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 186.

<p>Меры, применяемые к лицам от 18 до 25 лет</p>	<p>Строгое отделение от мер, применяемых в отношении несовершеннолетних; могут размещаться несовершеннолетние с 17 лет; строгое отделение от несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы в сфере проживания и свободного времени; смешение возрастных групп на рабочем месте (профессиональное обучение) или в школе допустимы</p>	<p>_____</p>	<p>Смещение возрастных групп документально фиксируется</p>
--	---	--------------	--

Назначение наказания. П. Эберзольд ставит вопрос: *каким должно быть наказание, назначаемое несовершеннолетнему?* Необходимо, чтобы оно отвечало следующим требованиям:

1) наказание должно быть воспринимаемо как обозначение границы (*Strafe muss als Grenzziehung sp rbar sein*)¹⁷. Если ребенок в своем поведении переступает пределы дозволенного, то следует наказание. По мнению П. Эберзольда, наказание как таковое не является воспитанием. Его цель состоит в другом — погасить конфликт, связанный с возникшим в обществе нежелательным отношением;

2) наказание должно следовать быстро (*Strafe muss rasch folgen*). В противном случае оно не только будет бесполезным, но и может ожесточить ребенка. П. Эберзольд пишет, что «дети живут на порядок быстрее, чем взрослые», в связи с чем «наказание девальвируется (обесценивается) по мере отдаления от преступного деяния, совершенного несовершеннолетним».

П. Эберзольд далее ставит вопрос: *каким должно быть осуждение несовершеннолетнего?* По его мнению:

1) осуждение должно быть понятным (*Bestrafung muss nachvollziehbar sein*). По его мнению, ребенок должен осознавать, что наказывается не он сам, а его поведение;

2) осуждение должно быть неизбежным (*Bestrafung muss konsequent sein*). Причем, по его мнению, вид реакции государства не столь уж и важен, главное, чтобы такая реакция обязательно следовала в ответ на каждое уголовно наказуемое деяние, совершенное несовершеннолетним.

Освобождение от уголовной ответственности. Согласно ст. 21, суд отказывается от наказания (в рамках терминологии российского законодательства речь идет, скорее, об освобождении от уголовной ответственности, т.к. наказание может быть и не назначено¹⁸), если:

1) *наказание угрожает цели меры защиты, ранее предписанной или назначенной в текущем производстве.* К таким мерам Ювенальный УК относит надзор (ст. 12), личную

заботу (ст. 13), амбулаторное лечение (ст. 14), помещение в учреждение (ст. 15);

2) *вина несовершеннолетнего и результаты деяния незначительны.* Можно провести аналогию с институтом малозначительности деяния из УК РФ и других постсоветских стран. В данном случае он также отражает доктринальный принцип целесообразности уголовного преследования;

3) *несовершеннолетний предпринял возмещение ущерба настолько, насколько это возможно посредством собственных действий или через особые старания, чтобы загладить совершенную им несправедливость* (в этом случае суд ограничивается предупреждением). Таким образом, швейцарский законодатель поощряет позитивное посткриминальное поведение, что особенно важно по отношению к несовершеннолетнему. Если он осознал свою вину, возместил ущерб, загладил причиненный вред, то наказание может быть излишним;

4) *несовершеннолетний настолько серьезно затронут непосредственными результатами его деяния, что наказание было бы несоразмерным.* Например, при совершении кражи ребенок перелез через забор, сломал ногу и оказался на несколько месяцев в больнице. В этом случае он и так в достаточной степени пострадал от собственных неблагоприятных действий и не нуждается в наказании;

5) *несовершеннолетний за его деяние уже достаточно наказан родителями, уполномоченными на воспитание лицами или третьими лицами* (речь может идти об иных родственниках, воспитателях, сотрудниках образовательного учреждения)¹⁹. Швейцарский законодатель исходит из того, что некоторые наказания, которые назначили родители, также несут значительный воспитательный эффект и отчасти сходны с уголовными наказаниями и иными мерами уголовно-правового характера (лишение свободы — запираание в комнате, лишение права заниматься определенными видами деятельности — запрет компьютерных игр, штраф или конфискация имущества — изъятие карманных денег и т.д.). Таким образом, если рассмотренные меры убедительно свидетельствуют об исправлении несовершеннолетнего правонарушителя, то нет необходимости в наказании, назначаемом государством (да и к тому же в латинском юридическом выражении *non bis in idem* не сказано о том, от кого исходит наказание).

Вместе с тем данная норма не должна провоцировать родителей на применение к ребенку насилия в надежде, что синяки или ссадины на теле ребенка избавят его от участия в уголовном судопроизводстве в качестве обвиняемого. Данная норма может быть неправильно понята родителями, не сведущими в юриспруденции. Как бы то ни было, указанное предписание не дает родителям право бить сво-

¹⁷ Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 53–57.

¹⁸ Данный институт применим и в досудебном производстве.

¹⁹ В данном случае невольно хочется произвести сопоставление с нормой, содержащейся в УПК Техаса. Статья 9.61 «Родитель и ребенок»: «Применение насилия, но не смертоносной силы, в отношении несовершеннолетнего является оправданным: 1) если деятель, применяющий насилие, является законным родителем или законным представителем такого несовершеннолетнего, 2) в случаях и в таких пределах, которые, как такой деятель разумно полагает, такое насилие является необходимым в целях воспитания, для обеспечения безопасности или благосостояния такого несовершеннолетнего» (Козочкин И.Д. Перевод на русский язык Уголовного кодекса штата Техас. М., 2006).

его ребенка, причинять ему физические увечья, морить его голодом, запирают без света в подвале и т.д.

Не следует забывать и про решение ЕСПЧ по делу «Тайер против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» от 25 апреля 1978 г.²⁰, которое однозначно запрещает применение каких-либо телесных наказаний к детям (как родителями, так и государством);

б) с момента деяния прошло относительно много времени, в течение которого несовершеннолетний хорошо себя вел, и интерес общественности и потерпевшего к уголовному преследованию незначителен. Швейцарский законодатель исходит из того, что эффективным может быть только скорое наказание, назначенное в разумный срок²¹ (нынче модное в социальных сетях выражение — «мгновенная карма»). Если ребенок длительное время демонстрирует стабильно хорошее поведение, то государство может простить его за совершенное ранее деяние.

Одновременно с этим Ювенальный УК в ст. 36 предусматривает императивные сроки давности, блокирующие саму возможность уголовного преследования (в данном случае перед нами институт уголовного процесса, а не уголовного права):

5 лет, если деяние в соответствии с правом, применимым в отношении взрослых, наказывается лишением свободы от 3 лет;

3 года, если деяние в соответствии с правом, применимым в отношении взрослых, наказывается лишением свободы до 3 лет;

1 год, если деяние в соответствии с правом, применимым в отношении взрослых, наказывается другим наказанием.

В отношении наиболее тяжких преступных деяний, которые направлены против детей, не достигших 16 лет, срок давности длится в каждом случае, по меньшей мере, до достижения жертвой 25-летия. То же правило действует, если такие деяния совершены перед вступлением в силу Ювенального УК и давность преследования к этому моменту времени еще не истекла;

7) иностранное государство, в котором несовершеннолетний имел постоянное место пребывания, в отношении деяния несовершеннолетнего уже начало производство или, уже установив обстоятельства дела, прекратило таковое. Данная норма направлена на недопустимость двойного привлечения ребенка к уголовной ответственности (снова швейцарский законодатель ориентируется на *non bis in idem*).

Освобождение от уголовного наказания является правом или обязанностью суда? В отношении первых шести оснований Ювенальный УК использует императивную формулировку «суд отказывается от наказания, если...»; применительно к седьмому основанию использовано выражение

«от наказания можно отказаться, если...» (в данном случае мы не рассматриваем указанную в п. 6 процессуально-правовую норму). Вместе с тем внимательное чтение кодекса позволяет выявить, что все рассмотренные выше основания предполагают значительный объем судебного усмотрения, поскольку содержат в себе оценочные выражения.

В 2009 г. от уголовной ответственности были освобождены 640 несовершеннолетних²².

Освобождение от уголовного наказания. Швейцарский законодатель предусматривает в Ювенальном УК, что данный институт распространяется только на лишение свободы (заметно существенное различие с российским уголовным правом). Согласно ст. 28, если несовершеннолетний отбыл половину срока лишения свободы, но не менее 2 недель, то орган исполнения наказания может освободить его условно-досрочно, если нельзя ожидать (принять во внимание), что он совершит последующие преступления и уголовные проступки. Компетентный орган проверяет *ex officio*, может ли несовершеннолетний быть освобожден условно-досрочно. Он получает соответствующий отчет руководителя учреждения, а также лица, которое сопровождает несовершеннолетнего. Несовершеннолетний заслушивается, если компетентный орган планирует отказать ему в условно-досрочном освобождении (возможно, после этого суд изменит свое решение). Если в условно-досрочном освобождении отказано, то соответствующий орган один раз в полгода проверяет снова, может ли оно быть предоставлено.

Какова практика применения Ювенального УК Швейцарии? Согласно официальным данным Федерального ведомства статистики Швейцарии, в 2010–2016 гг.²³ привлечены к уголовной ответственности за нарушения УК (другие акты в данном случае мы не принимаем во внимание):

Год	Осужденные до 18 лет	Юноши	Девушки	До 14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
2010	7.614	6.223	1.391	1.826	1.369	1.706	2.713
2011	5.428	4.401	1.027	1.293	1.013	1.142	1.980
2012	5.073	4.097	976	1.119	851	1.096	2.007
2013	5.193	4.132	1.061	1.135	925	1.094	2.039
2014	4.912	3.863	1.049	1.165	914	1.081	1.752
2015	4.518	3.593	925	1.073	746	1.000	1.699
2016	4.613	3.729	884	1.092	802	984	1.735

Статистические данные показывают, что детская преступность в Швейцарии постепенно снижается. За прошлые 5 лет она упала примерно в 1,5 раза. Учитывая, что в 2016 г. взрослыми в этой стране совершены 467731 уло-

²⁰ URL: <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-sudana-russkom-yazyke/irlandiya-protiv-soedinennogo-korolevstva-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 12.10.2017).

²¹ По справедливому замечанию А.С. Автономова, «действовать нужно очень быстро, имея в виду, что ощущение времени у подростков иное, чем у взрослых». См.: Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 175.

²² Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht. Bern, 2011. S. 53–57.

²³ Интерес для анализа представляет размещенный на официальном портале правовой информации Швейцарии отчет «Zur Entwicklung der Jugendkriminalität. Jugendstrafurteile von 1946 bis 2004» («К развитию детской преступности. Осужденные несовершеннолетние за период 1946–2004»). Из него следует, например, что в 1946 г. детская преступность в этой стране была значительно ниже, чем сейчас: 1289 деяний в год. Из них 85,6% совершены юношами (1103 деяния) и 14,4% девушками (186 деяний).

ловно наказуемых деяний²⁴, на детскую преступность приходится менее 0,1%. Вместе с тем швейцарские юристы отмечают необходимость серьезной дальнейшей работы сотрудников правоохранительных органов, подростковых психологов, социальных работников по профилактике правонарушений, совершенных детьми.

Традиционно среди преступлений, совершаемых несовершеннолетними в Швейцарии, лидируют корыстные, корыстно-насильственные и насильственные деяния. Так, за 2016 г. зарегистрировано 2421 насильственное преступление, совершенное лицами до 18 лет, в т.ч. 107 убийств, 57 причинений тяжкого вреда здоровью, 43 изнасилования, 708 причинений простого телесного повреждения²⁵. Значительно реже встречаются преступления в сфере экономической деятельности, совсем редко против государственной власти.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, принятие в 2003 г. институционально обособленного Ювенального УК (пусть и состоящего только из Общей части) является значительным шагом вперед в сравнении с предшествующим развитием швейцарского уголовного законодательства. Данное событие отражает начало качественно нового периода борьбы с преступностью несовершеннолетних. Законодатель тем самым как бы подчеркивает невозможность применения одного и того же ко-

декса в отношении и детей, и взрослых. Именно необходимость разработки специальных, во многом более льготных, гуманных правил привлечения к ответственности лиц до 18 лет обусловила принятие автономного Ювенального УК (к сожалению, в России такая необходимость пока осознана в недостаточной степени).

Во-вторых, в Швейцарии существует достаточно низкий возраст уголовной ответственности (10 лет). Вместе с тем подобная законодательная суровость компенсируется невозможностью применения уголовных наказаний к лицам, не достигшим 15 лет. Впрочем, даже в отношении правонарушителей в возрасте 15–18 лет традиционно приоритет отдается мерам защиты (предупреждение, надзор, личная забота, амбулаторное лечение или помещение в учреждение).

В-третьих, швейцарский законодатель в Ювенальном УК предусмотрел достаточно широкий перечень оснований для освобождения несовершеннолетнего от ответственности. Они отражают, с одной стороны, общий вектор гуманизации уголовной политики этой страны, во-вторых, безусловный приоритет принципа целесообразности над легальностью уголовного преследования.

P.S. Нормы материального уголовного права дополняются особым процессуальным механизмом их применения. Ювенальный УК Швейцарии 2003 г. немыслим без Ювенального УПК 2007 г.²⁶ Речь о нем пойдет в нашей следующей статье.

²⁴ URL: http://www.suchtmonitoring.ch/docs/library/bundesamt_fur_statistik_bfs_kzov4wvugxqg.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

²⁵ URL: www.bfs.admin.ch/bfs/portal/de/.../publikationen.Document.191708.pdf (дата обращения: 30.09.2017).

²⁶ См. подробнее: Jositsch D. Schweizerische Jugendstrafprozessordnung (JStPO). Kommentar. Zürich/St.Gallen, 2010; Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010.

Литература

1. Aebersold P. Schweizerisches Jugendstrafrecht / P. Aebersold. Bern, 2011. 452.
2. Jositsch D. Schweizerische Jugendstrafprozessordnung (JStPO). Kommentar / D. Jositsch. Zürich/St.Gallen, 2010. 2132 с.
3. Niggli M. Schweizerischen Strafprozessordnung / M. Niggli, M. Heer, H. Wiprächtiger. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. 2213
4. Автономов А.С. Ювенальная юстиция / А.С. Автономов. М., 2009. 186 с.
5. Козочкин И.Д. Перевод на русский язык Уголовного кодекса штата Техас / И.Д. Козочкин. М., 2006. 576 с.
6. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (favor defensionis) и его проявление в современном уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Михеенкова. М., 2012. 32 с.
7. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. М., 1998. 285 с.
8. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. М., 2008. Т. 1. 1133 с.
9. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.А. Шестакова. М., 2016. С. 124–127.

Законные представители несовершеннолетнего свидетеля в уголовном судопроизводстве

Литвинцева Наталья Юрьевна,
доцент кафедры уголовного права, криминологии
и уголовного процесса Юридического института
Байкальского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
Litvintseva_nu@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей в уголовном судопроизводстве. Исследуется процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних свидетелей. Обосновывается необходимость внесения изменений в нормы УПК РФ, регулирующие правовое положение законных представителей несовершеннолетнего свидетеля. Предлагается включить в УПК РФ новую статью, закрепляющую права, обязанности и ответственность законных представителей несовершеннолетнего свидетеля.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники уголовного судопроизводства, свидетель, законные представители, несовершеннолетний свидетель, законные представители несовершеннолетнего свидетеля.

Legal Representatives of Juvenile Witness in Criminal Proceedings

Litvintseva Natalya Yu.
Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure
of the Law Institute of the Baikal State University
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

The article deals with actual problems of protecting the rights and legitimate interests of minor witnesses in criminal proceedings. The procedural status of legal representatives of minor witnesses is being investigated. The necessity of introducing changes in the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation regulating the legal status of legal representatives of a minor witness is substantiated. It is proposed to include in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation a new article that fixes the rights, duties and responsibilities of legal representatives of a minor witness.

Key words: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, witnesses, legal representatives, minor witnesses, legal representatives of a minor witness.

Одной из важных гарантий осуществления прав несовершеннолетних свидетелей является участие их законных представителей.

Как справедливо отмечает Э.Б. Мельникова, участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном судопроизводстве связано с двумя обстоятельствами: 1) с неполнотой процессуальной дееспособностью несовершеннолетнего; 2) с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение несовершеннолетнего¹.

В соответствии со Словарем русского языка представитель — это «лицо, которое действует по чьему-нибудь поручению, выражает чьи-нибудь интересы, взгляды»; «законный — основывающийся на законе»², исходя из этого, законный представитель — это лицо, действующее на основании закона в интересах другого лица, в анализируемом случае — несовершеннолетнего свидетеля.

Процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего свидетеля представляется весь-

ма схематичным, требующим уточнения целого ряда положений.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

В юридической литературе отмечается, что перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, является исчерпывающим, поэтому на практике при решении вопроса о том, кто может быть признан законным представителем несовершеннолетнего, необходимо руководствоваться требованиями этого пункта³.

Другие авторы придерживаются иной точки зрения. Так, А.А. Баев, справедливо полагая, что понятие законных

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 70–71.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 210–211, 579.

³ Ларинков А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 42; Шлипкина А.Б. Сравнительно-правовой анализ института законного представительства по уголовно-процессуальному законодательству РФ и стран СНГ // Известия Тульского гос. университета. 2013. № 3–2. С. 245.

представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства нуждается в уточнении, предлагает включить в перечень законных представителей близких родственников, родственников и близких лиц⁴.

Е.В. Марковичева считает целесообразным перечень законных представителей дополнить приемными родителями несовершеннолетних⁵.

Несмотря на то что в п. 12 ст. 5 УПК РФ не указаны близкие родственники, родственники и близкие лица несовершеннолетнего, на практике они признаются законными представителями. В этой связи Р.В. Мазюк замечает, что примерно в 80% уголовных дел в отношении несовершеннолетних законными представителями выступают родители подозреваемого, обвиняемого, на первый взгляд, это является логичным и закономерным, вместе с тем, верно подчеркивает автор, если фактическим воспитанием несовершеннолетнего занимается его бабушка или тетя, не имеющие статуса опекуна, то очевидно, что они в наибольшей степени могут защитить права и законные интересы несовершеннолетнего, чем его неблагополучные родители⁶. Также следует заметить, что УПК РФ касательно категории дел о применении принудительных мер медицинского характера содержит нормы, предполагающие возможность надления близкого родственника процессуальным статусом законного представителя, в частности, в ч. 1 ст. 437 предусмотрено, что «при отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства».

К числу законных представителей УПК РФ относит представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5).

На практике возникает вопрос об эффективности привлечения представителей учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, а также органов опеки и попечительства в качестве законных представителей, вызывает сомнение их заинтересованность представлять интересы несовершеннолетнего свидетеля. Справедливой в этой связи представляется позиция авторов, утверждающих, что участие незаинтересованных лиц в качестве законных представителей не может обеспечить должным образом защиту прав несовершеннолетних и поэтому носит формальный характер⁷. Так, следует под-

держивать позицию Е.В. Марковичевой о том, что привлечение в качестве законного представителя работника органа опеки и попечительства должно проводиться только в исключительных случаях⁸.

Думается, что привлечение в качестве законного представителя близкого родственника, родственника или лица, которое фактически принимает участие в воспитании и заботе о несовершеннолетнем, более целесообразно.

На основании вышеизложенного представляется необходимым внести изменения в п. 12 ст. 5 УПК РФ, дополнив перечень законных представителей близкими родственниками, родственниками и близкими лицами, принимающими непосредственное участие в уходе за несовершеннолетним и в его воспитании.

Анализ п. 12 ст. 5 УПК РФ дает основание утверждать, что законные представители осуществляют защиту прав и законных интересов только несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего. В рассматриваемой норме в числе представляемых лиц отсутствует несовершеннолетний свидетель.

Вместе с тем в ст. 191, 280 УПК РФ указано, что в допросе несовершеннолетнего свидетеля участвует его законный представитель.

При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего свидетеля вправе присутствовать его законный представитель (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), а допрос несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, проводится с его обязательным участием (ч. 4 ст. 280 УПК РФ). Следует заметить, что для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители (ч. 2 ст. 45, ст. 48 УПК РФ). Думается, что и несовершеннолетний свидетель, независимо от возраста, нуждается в установлении дополнительных гарантий защиты его прав и законных интересов. В этой связи представляется, что следственные действия с участием несовершеннолетних свидетелей, независимо от их возраста, должны проводиться с обязательным участием их законных представителей.

В УПК РФ недостаточно полно определено участие законных представителей совершеннолетних лиц с психическими или физическими недостатками, лиц, признанных недееспособными или ограничено дееспособными, т.е. таких лиц, которые по своему состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Наряду с этим законодатель предусматривает дополнительные гарантии защиты прав и законных интересов потерпевших, находящихся в зависимом или беспомощном состоянии или по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, лиц, признанных недееспособными или ограничено дееспособными (ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 44, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Следует заметить, что указанные гарантии необходимо предусмотреть и в отноше-

⁴ Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 8–9, 21.

⁵ Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7 (55). С. 24.

⁶ Мазюк Р.В. Процессуальная функция законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям : материалы 1-й региональной научно-практической конференции, г. Усть-Илимск, 24 апреля 2014 г. Иркутск, 2015. С. 126, 128.

⁷ Гуськова А.П., Емельянов В.А., Юрченко Л.В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. Оренбург, 2009. С. 116.

⁸ Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел, 2011. С. 281.

нии совершеннолетнего свидетеля, который по своему физическому или психическому состоянию не может отстаивать свои права и законные интересы.

Таким образом, участвующие в уголовном судопроизводстве законные представители осуществляют защиту прав и законных интересов, во-первых, несовершеннолетних: подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей, а во-вторых, лиц, которые по своему физическому или психическому состоянию лишены возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, и лиц, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Соответственно, перечень представляемых лиц, перечисленных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, нуждается в дополнении.

Законодатель, определяя вступление законных представителей несовершеннолетних свидетелей в уголовное судопроизводство, употребляет словосочетания «вправе присутствовать» и «обязательно участвует» (ч. 1 ст. 191, ч. 4 ст. 280 УПК РФ). В этой связи следует заметить, что «присутствие» и «участие» не являются синонимами: «присутствие» — это пребывание, нахождение в каком-либо месте, «участие» — совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь⁹.

Употребление законодателем разномысловых слов представляется нелогичным, поскольку законный представитель несовершеннолетнего свидетеля привлекается для осуществления активных действий по защите его прав и законных интересов, а не пассивного присутствия на следственном действии. В частности, законный представитель вправе возражать против применения видеозаписи или киносъемки при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля; вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы допрашиваемому (ч. 5 ст. 191, ч. 4 ст. 280 УПК РФ). Кроме того, законный представитель имеет возможность контролировать продолжительность производства следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля, которая ограничена ч. 1 ст. 191 УПК РФ. Таким образом, более предпочтительным с точки зрения юридической техники в тексте УПК РФ представляется использование слова «участие» законных представителей в уголовном судопроизводстве.

В УПК РФ отсутствует единообразный порядок привлечения законных представителей. Так, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда (ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 437 УПК РФ). Вынесение постановления о привлечении законных представителей несовершеннолетних потерпевших, свидетелей законом не предусмотрено. Предполагается, что во всех этих случаях в обязательном порядке следователь, суд, допуская законного представителя несовершеннолетнего свидетеля в качестве участника уголов-

ного судопроизводства, должен вынести постановление. В этой связи следует отметить, что отстранить законного представителя от участия в уголовном судопроизводстве возможно только на основании постановления.

Необходимо заметить, что существуют случаи, когда участие законного представителя в допросе несовершеннолетнего свидетеля признается нецелесообразным. Следователь не допускает к участию в допросе несовершеннолетнего свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего свидетеля (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Законный представитель призван оказывать несовершеннолетнему помощь в отстаивании его законных интересов, оказывать моральную и психологическую поддержку, активно действовать в его интересах. Отказ законного представителя от участия в уголовном судопроизводстве также должен повлечь его отстранение (поскольку его действия противоречат интересам несовершеннолетнего) и привлечение в качестве законного представителя другого лица.

В этой связи необходимо поддержать позицию Е.В. Марковичевой о том, что выбор другого законного представителя несовершеннолетнего должен осуществляться с учетом мнения самого несовершеннолетнего¹⁰. Думается, что и первоначально, привлекая законного представителя к участию в допросе несовершеннолетнего, разумно выяснить мнение самого несовершеннолетнего о выборе его законного представителя. Также вызывают интерес суждения А.Б. Шлипкиной, которая предлагает для определения наилучшего претендента в законные представители (кого из двух родителей допустить в качестве законного представителя; кого из представителей организации, на попечении которой находится несовершеннолетний, выбрать; кого допустить в качестве законного представителя, если несовершеннолетний возражает против участия выбранного законного представителя) составлять «карту законного представителя» отражающую сведения о характеристике личности претендентов в законные представители, о мнении несовершеннолетнего относительно участия каждого из претендентов в качестве его законного представителя, о возможности привлечения нескольких лиц в качестве законных представителей и т.д.¹¹

Процессуальный статус законного представителя, его права и обязанности вытекают из процессуального статуса лица, чьи интересы он представляет.

Необходимо подчеркнуть, что процессуальный статус законного представителя несовершеннолетнего свидетеля как самостоятельный в УПК РФ не закреплен, отсутствует и указание на то, что его права аналогичны правам представляемого лица, в данном случае — свидетеля. Вместе с тем анализ положений, предусмотренных ст. 56, 167, 191, 195, 280 УПК РФ, позволяет сформулировать следующие пра-

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 598, 843.

¹⁰ Марковичева Е.В. Указ. соч. С. 282.

¹¹ Шлипкина А.Б. Совершенствование процедуры выбора законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого // Приволжский научный вестник. 2013. № 11 (27). С. 115.

ва законного представителя несовершеннолетнего свидетеля: 1) отказаться свидетельствовать против представляемого лица; 2) давать показания; 3) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе несовершеннолетнего свидетеля; 4) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; 5) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего свидетеля; 6) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей; 5) заявлять ходатайство о явке на допрос несовершеннолетнего свидетеля с адвокатом; 7) ходатайствовать о применении мер безопасности. Законный представитель несовершеннолетнего свидетеля может быть отстранен от участия в уголовном судопроизводстве на основании постановления дознавателя, следователя, суда, если его участие противоречит интересам несовершеннолетнего или если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего.

Представляется логичным закрепить процессуальный статус законных представителей несовершеннолетних свидетелей в самостоятельной статье УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «56.1. Законные представители несовершеннолетнего свидетеля

1. Законные представители несовершеннолетнего свидетеля привлекаются к обязательному участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда.

2. Законные представители вправе:

- 1) отказаться свидетельствовать против представляемого лица;
- 2) давать показания;
- 3) заявлять отвод переводчику, участвующему в допросе несовершеннолетнего свидетеля;

4) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

5) участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего свидетеля;

6) знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;

7) заявлять ходатайство о явке на допрос несовершеннолетнего свидетеля с адвокатом;

8) ходатайствовать о применении мер безопасности.

3. Законные представители не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса.

4. Законный представитель несовершеннолетнего свидетеля отстраняется от участия в уголовном судопроизводстве на основании постановления дознавателя, следователя, суда, если его участие противоречит интересам несовершеннолетнего или если его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего».

Анализ норм, регулирующих положение законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, позволяет заключить, что его процессуальный статус в УПК РФ отражен весьма поверхностно, следовательно, необходимо внесение соответствующих изменений в п. 12 ст. 5 УПК РФ, а также введение самостоятельной статьи 56¹ УПК РФ, закрепляющей права, обязанности и ответственность законного представителя несовершеннолетнего свидетеля.

Литература

1. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Баев. Краснодар, 2016. 27 с.
2. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России / А.П. Гуськова, В.А. Емельянов, Л.В. Юрченко. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2009. 214 с.
3. Ларинков А.А. Участие в ходе предварительного расследования законных представителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых / А.А. Ларинков // Криминалистика. 2010. № 2 (7). С. 41–46.
4. Мазюк Р.В. Процессуальная функция законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / Р.В. Мазюк // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям : материалы 1-й региональной научно-практической конференции, г. Усть-Илимск, 24 апреля 2014 г. Иркутск : Издательство БГУЭП, 2015. С. 125–130.
5. Марковичева Е.В. Проблемы законного представительства в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Вестник РГУ им. И. Канта. 2008. Вып. 9. Экономические и юридические науки. С. 85–91.
6. Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Судья. 2015. № 7 (55). С. 24–26.
7. Марковичева Е.В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики / Е.В. Марковичева. Орел : Издательство Орловского гос. университета, 2011. 424 с.
8. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии / Э.Б. Мельникова. М. : Дело, 2001. 272 с.
9. Шлипкина А.Б. Совершенствование процедуры выбора законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого / А.Б. Шлипкина // Приволжский научный вестник. 2013. № 11 (27). С. 114–116.
10. Шлипкина А.Б. Сравнительно-правовой анализ института законного представительства по уголовно-процессуальному законодательству РФ и стран СНГ / А.Б. Шлипкина // Известия Тульского гос. университета. 2013. № 3–2. С. 245–251.

Учебная работа в детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1944–1948 годах

Быкова Анастасия Геннадьевна,

заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Омской юридической академии,
доктор исторических наук, доцент
anastasyigen@yandex.ru

Быков Александр Владимирович,

заместитель начальника кафедры теории и истории права и государства
Омской академии Министерства внутренних дел
Российской Федерации, полковник полиции,
кандидат исторических наук
aleksandr091070@rambler.ru

Вопросы школьного образования и профессионального обучения в Детской трудовой воспитательной колонии № 1 Управления НКВД по Омской области до сих пор не являлись предметом научного осмысления. Вплоть до 2001 г. документы Управления НКВД по Омской области и Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД по Омской области хранились в фондах Информационного Центра Управления МВД России по Омской области и были засекречены. Цель статьи — анализ исторического содержания учебной работы в Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1944–1948 гг. Впервые в отечественной историографии рассматриваются вопросы уровня образования воспитанников, организационно-методическая работа администрации, трудности, с которыми сталкивалась колония в учебной работе. Школьное обучение призвано было подготовить воспитанников к жизни в обществе, обеспечивая им общеобразовательный уровень и получение рабочей специальности, трудовых навыков.

Ключевые слова: детская трудовая воспитательная колония, народный комиссариат внутренних дел, беспризорность, безнадзорность, Омская область, школьное образование.

Academic Work in Juvenile Correctional Facility No. 1 of the Department of the People's Commissariat of Internal Affairs for the Omsk Region in 1944–1948

Bykova Anastasia G.

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Omsk Law Academy
Doctor of History
Assistant Professor

Bykov Aleksandr V.

Deputy Head of the Department of Theory and History of Law and State
of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Police Colonel
Candidate of Historical Sciences

The issues of school education and vocational training in the children's labor colony No. 1 of the UNKVD for the Omsk Region have not yet been the subject of scientific reflection. Until 2001, the documents of the UNKVD for the Omsk Region and the Department for Combating the Child Homelessness and Neglect of UNKVD in the Omsk Region were stored in the funds of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Omsk Region and were classified. The purpose of the article is to analyze the historical content of the educational work in the Children's Labor Colony No. 1 of the UNKVD in the Omsk Region in 1944-1948. For the first time in the domestic historiography, the level of education of pupils, the organizational and methodical work of the administration, the difficulties faced by the colony in the teaching work are considered. The school education prepared the pupils for living in society, providing them with a general education level and obtaining a working specialty, labor skills.

Key words: children's labor educational colony, people's commissariat of internal affairs, homelessness, neglect, Omsk region, school education.

Детские трудовые воспитательные колонии были созданы на основании Постановления Совета Народных Ко-

миссаров СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзор-

ностью и хулиганством»¹ и во исполнение приказа НКВД СССР от 21 июня 1943 г. № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД»². По состоянию на 1 января 1946 г. на территории СССР действовало 86 детских трудовых воспитательных колоний³.

С целью усиления мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью на территории Омской области в октябре 1943 г. создана Детская трудовая воспитательная колония № 1 на 250 мест⁴. Основная задача Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области (далее — ДТВК № 1) заключалась в воспитании, образовании и производственном обучении детей, оставшихся сиротами, а также трудно-воспитуемых детей из числа беспризорных и безнадзорных. Для решения этой задачи в колонии была создана неполная средняя школа⁵. В ДТВК № 1 образование осуществлялось по семилетней программе, утвержденной Городским отделом народного образования. Учебный год начинался традиционно с 1 сентября.

Для реализации учебной работы в ДТВК № 1, согласно штатному расписанию, были созданы следующие структурные подразделения и должности: заместитель начальника по учебно-воспитательной части; учебная часть в составе старших воспитателей, воспитателей, инструктора по военно-физической работе, начальника клуба, киномеханика-радиста, руководителя кружковой самодеятельности, библиотекаря, статиста — всего 14 штатных единиц; школа в составе начальника школы, начальника учебной части и педагогов — всего 10 штатных единиц; учебно-производственная часть в составе инженера по производственному обучению и инструкторов производства — всего 6 штатных единиц.

На протяжении 1946–1948 гг. штатный преподавательский состав школы был укомплектован полностью. Только в течение нескольких месяцев — в октябре-декабре 1946 г. и в феврале 1948 г. — в школе не хватало педагогов технического производственного обучения, преподавателя математики для 5 класса, педагога 3 класса⁶.

Преподавательский состав в целом соответствовал предъявляемым требованиям. Согласно отчету ДТВК № 1

за октябрь 1948 г., 10 учителей имели педагогическое образование, из них 4 человека — высшее педагогическое образование, 1 педагог — неоконченное высшее и 5 учителей — среднее педагогическое образование. Из 10 учителей 2 человека имели стаж работы до 3 лет, 6 человек — до 10 лет и у 2 человек опыт работы в школе превышал 15 лет. По партийной принадлежности они распределились следующим образом: 2 учителя состояли членами партии и 8 — беспартийных⁷.

Согласно Постановлению СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством», в ДТВК № 1 следовало направлять детей с 11-летнего возраста. Продолжительность содержания в трудовых воспитательных колониях устанавливалась до 16-летнего возраста. Инструкцией НКВД, НКЮ и Прокурора СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» срок их пребывания в колонии продлевался до 17-летнего возраста. Это право было предоставлено отдельным воспитанникам, нуждающимся в получении определенной трудовой квалификации.

Несмотря на то что в РСФСР постановлением СНК РСФСР от 1 декабря 1943 г. № 966 «О приеме детей семилетнего возраста в школы» с 1944/45 учебного года вводилось повсеместное обязательное обучение детей семилетнего возраста в начальных, неполных средних и средних школах, тем не менее общеобразовательный уровень воспитанников ДТВК № 1 оставался крайне низким. Из 2287 детей, содержащихся в ДТВК № 1 в 1946 г., данные об уровне образования имеются только на 2036 детей. Из них неграмотными были 13,9% воспитанников. По возрасту они распределились следующим образом: в возрасте от 12 лет — 19,3%, 13 лет — 35,4%, 14 лет — 15,7%, 15 лет — 15%, 16 лет — 7,1%, 17 лет — 6,8%, 18 лет — 0,7%.

Из числа ранее учившихся в школах 22,3% воспитанников имели 2-классное образование, по 25% воспитанников имели 3- и 4-классное образование. 12,8% детей закончили 5 классов и 0,8% — 6 классов. Эти данные нуждаются в некоторой корректировке, касающейся возраста. 12-летние дети в большинстве — 28,8% — окончили 2 класса, 12,9% — 3 класса, 4,7% — 4 класса и 5,3% — 5 классов. Воспитанников, окончивших 6 классов, среди них не было. Среди 13-летних детей также большинство — 30,3% — приходится на окончивших 2 класса. 3 класса окончили 23,5% воспитанников, 4 класса — 11,7%, 5 и 6 классов — 10,3% и 16,6% соответственно. 14-летние дети: 22,8% закончили 2 класса, 33,1% имели 3 класса образования, 18% — 4 класса, 12,5% — 5 классов и 16,6% — 6 классов. Воспитанники в возрасте 15 лет в основном окончили 4 класса — 40,5%, среди них: 10,3% закончили 2 класса, 18,8% — 3 класса, 18,7% — 5 классов и 22,2% — 6 классов. 16-летние воспитанники в силу своего возраста успели закончить 6 классов (11,1%). 50% из них имели 5 классов образования. Только 5,4% — 2 класса и 9,4% — 3 класса, а 21,3% к моменту поступления в ДТВК № 1 окончили 4 класса.

¹ Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.07.2017).

² Приказ НКВД СССР от 21 июня 1943 г. № 0246 «Об организации отделов (отделений) по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о создании трудовых воспитательных колоний НКВД» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. С.С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. С. 387–390.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р9412. Оп. 1. Д. 38. Л. 25–27.

⁴ Информационный центр Управления МВД России по Омской области (ИЦ УМВД России по Омской области). Ф. 12. Оп. 1. Д. 722. Л. 23.

⁵ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 564. Л. 4.

⁶ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 561. Л. 116об, 121; Д. 558. Л. 25.

⁷ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф. 10л. Оп. 2. Д. 568. Л. 120.

Причиной крайне низкого уровня образования воспитанников являлась Великая Отечественная война. В военный период большинство детей и подростков трудились в сельском хозяйстве, на строительстве оборонительных сооружений и промышленных предприятиях, участвовали в партизанских отрядах и боях с оружием в руках, скитались с места на место, занимались попрошайничеством и т.п. Поэтому времени и возможности у них для обучения не было. После войны дети вновь сели за парты. Из 2287 воспитанников в январе — мае 1946 г. продолжили свое обучение 93,4% и в сентябре — декабре 1946 г. — 67,7%.

Организация учебной работы ДТВК № 1 в рассматриваемый период сталкивалась с большими трудностями. В октябре 1943 г. для нужд ДТВК № 1 были предоставлены помещения, занимаемые заводом № 513 Наркомата боеприпасов. Предоставленное здание школы использовалось как общежитие рабочих завода № 20 и находилось в полуразрушенном состоянии. В январе 1944 г. работа и состояние школы находились в неудовлетворительном состоянии. «При наличии электронных наглядных пособий, топлива и т.п. школа не освещена, отапливается от случая к случаю, кабинеты и классы не оборудованы, занятия проводятся с перебоями», «учащиеся в классах сидят в верхней одежде, во время занятий воспитанники играют в карты, спят и т.д.»⁸.

На имя начальника Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР поступали докладные донесения о неудовлетворительном состоянии зданий школ в детских трудовых воспитательных колониях. 22 апреля 1944 г. издан приказ НКВД СССР «О производстве строительных и ремонтных работ в трудовых, трудовых воспитательных колониях и детских приемниках НКВД», который обязал НКВД союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей произвести необходимый ремонт и оборудование детских трудовых, трудовых воспитательных колоний и детских приемников-распределителей к 1 июля 1944 г. Строительство здания новой школы для ДТВК № 1 было запланировано на 1945 г.

Кроме этого, по результатам этой проверки приказом начальника УНКВД СССР по Омской области от 15 сентября 1944 г. № 95 начальнику и заместителю начальника ДТВК № 1 было приказано оборудовать классные комнаты и обеспечить школу наглядными пособиями, не допуская перебоя в работе школы. Обеспечить 100-процентный охват воспитанников школьным обучением.

Новое здание школы ДТВК № 1 построено и введено в эксплуатацию к 1 сентября 1946 г. В здании школы находились шесть классных кабинетов, кабинет начальника школы, учительская, комната для библиотеки. Проблемы с отсутствием топлива заставляли закрывать здание школы в зимнее время и переносить учебные занятия в жилой корпус. С наступлением тепла, занятия вновь продолжались в здании школы.

В 1948 г. Омский городской Совет на основании постановления Совета Министров РСФСР от 2 марта 1948 г.

№ 143 постановил передать здание школы ДТВК № 1 отделу народного просвещения для обучения детей города. К этому времени ДТВК № 1 превратилась в законченный учебно-производственный комбинат с производственной программой в 2400 тыс. руб. В ходе переписки с начальником Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью МВД СССР было решено, что передача здания школы ДТВК № 1 отделу народного образования нецелесообразна.

С 1944 г. по 1946 г. в школе работало по одному классу в каждой параллели с первого по четвертый класс. В 1946–1947 и 1947–1948 учебных годах в школе работало 8–10 классов с первого по пятый класс. В случае если в ДТВК № 1 поступали дети старших возрастов и им требовалось продолжение обучения в шестом и (или) седьмом классах, они обучались в городской школе № 17, находящейся рядом с ДТВК № 1. В среднем в классе обучалось по 20–23 ребенка.

Занятия в школе проходили в две смены. Первая смена начиналась с 9.00, а вторая смена — с 14.00. По результатам проверки в октябре 1948 г. зафиксирована задержка начала занятий на 15–25 минут. Дети не успевали пообедать или переодеться после производственных работ.

Одним из основных недостатков школы стало отсутствие комнаты для выполнения домашнего задания, в связи с чем ученики 1–3 классов выполняли домашнее задание пятым уроком. В отчетах проверяющих работу школы постоянно фиксировался факт выполнения учениками 4 класса предыдущего домашнего задания на следующем уроке в школе. Ученики 5–6 классов вообще не выполняли домашнее задание по причине «большой загруженности на производстве».

Постоянной проблемой школы была нехватка учебников и наглядных пособий. В отчетах проверяющих отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УМВД по Омской области на протяжении 1944–1948 гг. отмечалось отсутствие книг для чтения «Родная речь», «История СССР» для 3 и 4 классов, сборников упражнений по русскому языку для 1 и 2 классов, арифметике, ботанике, физической географии, древней истории, немецкому языку и родной литературе, грамматике русского языка, сборников задач и упражнений по арифметике, правописанию, зоологии, географии, геометрии, физике и др.

Постоянно учителям требовалась методическая литература и наглядные пособия: сборники изложений, методика преподавания русского языка и литературы, методика преподавания арифметики, набор географических карт, наглядные пособия по естествознанию и зоологии, ученические приборы по физике, наглядные пособия по литературе, истории, географические контурные карты, художественная литература для 4–6 классов.

По данным проверок 1948 г., письменными принадлежностями, учебниками, наглядными пособиями школа обеспечена «лучше любой школы города, но отношение некоторых учащихся к школьным принадлежностям варварское. Из учебников вырывают листы, делают ненужные надписи на обложках книг и тетрадей».

Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УМВД по Омской области постоянно осу-

⁸ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф.10л. Оп. 2. Д. 564. Л. 49 ; Ф.12. Оп. 1. Д. 722. Л. 23.

ществлял контроль за организацией и проведением классных занятий. Например, в декабре 1947 г. инспектор отдела проверил состояние учебной работы в школе и признал в целом работу удовлетворительной. В период проверки в школе проводились контрольные работы за вторую четверть 1947–1948 учебного года. Организация проведения контрольных работ со стороны начальника школы признана правильной. Тексты письменных контрольных работ учителям выдавались в день проведения контрольной работы за 15 минут до начала урока. Тексты контрольных работ получены из городского отдела народного образования. Проверяющий отметил правильный методический подход к организации и проведению уроков в 1–2 классах. Однако при этом были выявлены и существенные недостатки. Письменные работы по математике в 5–6 классах проводились с отступлением от текстов, полученных из городского отдела народного образования. Учитель пояснил, что программный материал за вторую четверть не выполнил. Успеваемость в 6 классе по математике составила 50%, т.к. три ученика не выполнили контрольную работу. По алгебре учитель ушел на 6 часов вперед. «Не педагогично, не правильно, нахально проведена письменная контрольная работа по арифметике в 3 классе. Учительница на уроке раздражена, чуть не плачет. В течение всего сдвоенного урока открыто занималась подсказыванием учащимся и опускала такие выражения: «Вот ты, Володя, решил первое действие правильно, пиши его в чистовик». Учитель весь урок разговаривала с учениками. Всем давала наводящие вопросы, каждому ученику говорила: «Ты сперва реши на грязновик, покажешь мне, я проверю, а потом уже перепишешь в чистовик»⁹.

Подобные примеры постоянно фиксировались в ходе проверок. Например, в октябре 1948 г. в ходе проверки проведения учебных занятий проверяющий зафиксировал факты неподготовленности некоторых учителей по теме урока. На уроке чтения в 3 классе, учительница, «говоря о борьбе и жизни рабочих до 1905 г., не сравнила жизнь рабочих при Советской власти, хуже того, говоря, как жандармы расправились с рабочими-демонстрантами, ей случайно задан вопрос: «А кто у нас сейчас вместо жандармерии?», ответила: «Органы МВД». «Преподаватель токарного дела рассказывала учащимся о кулачковом самоцентрирующем патроне, планшайбе, монете, но не имела наглядности, даже не делала схематических чертежей на доске, учащиеся не имели тетрадей. Отдельные учащие-

ся говорили ей, что Вы бы нам показали, о чем рассказываете, а так мы ничего не понимаем и не можем запомнить».

Дисциплина учеников на уроках также играла отрицательную роль в организации обучения. Согласно акту проверки от 23 октября 1948 г., ученик обозвал учительницу русского языка «сухой», бросил ей в лицо грязную тряпку. За нетактичное поведение и срыв урока он был наказан начальником ДТВК № 1. Воспитанники на уроках спали. «На вопрос: «Почему спишь?» отвечали: «Ночью работал, мыл ложки», «Вечерял, мастер сказал, что надо задержаться, он читал молитву до 24 часов».

На протяжении 1946–1948 гг. также отмечалась плохая посещаемость учебных занятий от 30% до 50%. Согласно отчетам проверок, воспитанники пропускали занятия по специальным дисциплинам (токарному, слесарному делу, деревообработке). Среди причин пропусков учебных занятий объяснительные записки называют: «воспитанники, осужденные по указу с небольшими сроками отбытия наказания от одного до шести месяцев, находились на хозяйственных работах (включая и подсобное хозяйство)». Эта категория воспитанников была, как правило, старших возрастов. Кроме того, не учились дети, поступившие в ДТВК № 1 в текущем отчетном месяце. Дети постоянно болели и поэтому тоже пропускали занятия. Другие причины: «по глухоте освобожден от школьных занятий», «работает в бухгалтерии колонии учеником счетовода». Подавляющая часть пропусков учебных занятий воспитанниками была по необъективным причинам — от 32% до 69%¹⁰.

Школьное обучение готовило воспитанников к жизни в обществе, обеспечивая им общеобразовательный уровень и получение рабочей специальности, трудовых навыков. Архивные документы позволяют говорить о том, что в целом эта задача выполнялась. Однако имелись существенные проблемы. В сфере школьного образования они в первую очередь были связаны с нехваткой учебных материалов, уровнем подготовки преподавательского состава, зачастую не способного или не желающего наладить работу со специфическим контингентом детей, в большинстве своем бывших беспризорников. В целом в период войны и первого послевоенного времени детские трудовые воспитательные колонии играли положительную роль, позволяя дать школьное образование, трудовые навыки детям, подросткам со сложной судьбой, давали шанс уберечь их от окончательного вовлечения в криминальную среду.

⁹ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф.10л. Оп. 2. Д. 568. Л. 5–6об.

¹⁰ ИЦ УМВД России по Омской области. Ф.10л. Оп. 2. Д. 558. Л. 39, 47об; Д. 561. Л. 107об.; 568. Л. 120.

Литература

1. Дети ГУЛАГа. 1918–1956 / под ред. акад. А.Н. Яковлева ; сост. С.С. Виленский и др. М. : МФД, 2002. С. 387–390.

Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года

УТВЕРЖДЕНА
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 22 марта 2017 года № 520-р

I. Общие положения

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Защита прав каждого ребенка, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей определены ключевыми задачами Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» (далее — Национальная стратегия).

Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (далее — Концепция) представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на достижение основных задач в этой сфере.

Концепция разработана на основании Конституции Российской Федерации, Конвенции ООН о правах ребенка, Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации по вопросам профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В Концепции также учитываются положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», относящейся к созданию единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики), к мерам, способствующим обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу.

Концепция призвана служить основой для принятия органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в области правоприменительной деятельности, касающихся повышения эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создания условий для их успешной социализации (ресоциализации).

Концепция призвана служить основой для принятия органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления решений в области правоприменительной деятельности, касающихся повышения эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и создания условий для их успешной социализации (ресоциализации).

II. Состояние системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Состояние криминогенной ситуации обуславливает необходимость интенсивного развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, ее совершенствования с учетом актуальных потребностей семьи, общества и государства.

По состоянию на 1 января 2016 г. численность детей и подростков в возрасте до 18 лет, постоянно проживающих в России, составила 29014 тыс. человек.

Участниками преступлений в 2016 году стали 48,6 тыс. подростков (в 2014 году — 54,4 тыс. подростков). Несовершеннолетними и при их соучастии совершено 53,7 тыс. преступлений (в 2014 году — 59,5 тыс. преступлений).

В конце 2016 года на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее — подразделения по делам несовершеннолетних) состояли 142,8 тыс. несовершеннолетних, в 2014 году — 159,8 тыс. несовершеннолетних.

Снизилось число преступлений, совершаемых подростками в состоянии алкогольного опьянения (в 2016 году — 6,7 тыс. человек, в 2014 году — 7,6 тыс. человек).

Не теряет актуальности проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

В 2016 году 3082 человека (15,5 процента) из числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, ранее привлекались к уголовной ответственности, более 5,5 тыс. человек (27,7 процента) осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления.

На протяжении ряда лет сохраняется высокая криминальная активность подростков младших возрастных групп.

Так, в 2016 году на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних было поставлено 28 тыс. несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности. По сравнению с 2014 годом их число возросло на 6,1 процента.

В течение последних лет большую актуальность приобретает проблема совершения несовершеннолетними преступлений в состоянии наркотического опьянения. Число таких преступлений в 2014 году составило 596, в 2016 году — 535.

Особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, которые нередко воспринимаются как норма не только детьми, совершающими противоправные поступки, но и жертвами такого поведения.

Имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки.

Особенно остро в условиях психологического и социального неблагополучия несовершеннолетних воспринимаются проблемы в сфере их обеспечения психологической и социальной помощью.

В 2015/16 учебном году в штате каждой второй общеобразовательной организации (53,1 процента) имелись педагоги-психологи. Несмотря на увеличение за последние 3 года на 14 процентов числа педагогов-психологов в общеобразовательных организациях, на каждого из специалистов приходилось примерно 880 учеников (в 2013/14 учебном году — 652 ученика).

Актуальность сохраняет проблема развития в каждом субъекте Российской Федерации необходимой инфраструктуры для обеспечения профилактики правонаруше-

ний несовершеннолетних, их реабилитации и коррекции девиантного поведения.

В 2015 году помощь несовершеннолетним с девиантным поведением оказывалась центрами психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи в 65 субъектах Российской Федерации.

Недостаточно используются ресурсы специальных учреждений регионального подчинения в реабилитации и ресоциализации детей и подростков с девиантным поведением.

По состоянию на 1 января 2016 года в 48 регионах функционировали 68 образовательных организаций для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа) (далее — специальные учреждения).

В 2016 году в 23 воспитательных колониях содержалось 1683 лица, осужденных к лишению свободы.

Требуется совершенствование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включающей комплекс социальных, правовых, психолого-педагогических, медико-социальных, воспитательных, в том числе правовоспитательных, и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Указанные меры должны быть направлены на раннее предупреждение и коррекцию девиантного поведения детей и подростков с учетом современных научных методов, ресурсов и возможностей, а также должны осуществляться в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

III. Цель и задачи Концепции

Целью Концепции является создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни.

Для достижения цели Концепции необходимо решение следующих задач:

снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных;

реализация права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, укрепление института семьи;

защита прав несовершеннолетних, создание условий для формирования достойной жизненной перспективы;

совершенствование механизмов управления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая повышение эффективности межведомственного взаимодействия;

совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации;

повышение уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

IV. Основные принципы развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на следующих принципах:

интеграция — объединение действий различных ведомств и организаций на основе создания единого понятийного, информационного пространства, реализация задач профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с учетом ресурсов всех субъектов системы и их взаимосвязи;

актуальность и практическая направленность — направленность на решение актуальных вопросов и применение эффективных механизмов их решения, учет региональных особенностей в разработке и реализации программ профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

индивидуальная направленность — обеспечение доступности профессиональной, качественной, адресной, своевременной и эффективной помощи для несовершеннолетних, учет социальных, психологических, возрастных и физиологических характеристик ребенка в выборе методов диагностики и коррекции негативных отклонений в поведении несовершеннолетних, в выборе средств реабилитационной работы, стратегии жизненного пути несовершеннолетнего;

оптимальность — эффективное распределение сфер ответственности, соответствие затраченных усилий, средств и времени качеству достигнутого результата, мониторинг результатов деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

V. Основные направления развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Основными направлениями развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

развитие эффективной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

информационно-методическое обеспечение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

развитие кадрового потенциала системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает:

разработку, актуализацию региональных (муниципальных) программ и планов мероприятий по организации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с учетом Концепции;

совершенствование федеральных государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего, среднего общего образования в части конкретизации требований к планируемым результатам воспитания обучающихся;

совершенствование мониторинга системы образования и статистического учета по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

развитие эффективной модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Современные эффективные модели системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основываются на лично-ориентированном и системном подходах. Профилактическая работа должна быть направлена прежде всего на укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, развитие программ профилактики семейного неблагополучия, повышение уровня жизни.

Меры профилактического воздействия предусматривают раннее предупреждение правонарушений, непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений.

Раннее предупреждение правонарушений несовершеннолетних должно обеспечивать создание благоприятных условий для их социального развития, раскрытие и усиление их положительных личностных ресурсов до возникновения реальной угрозы совершения ими правонарушений.

Раннее предупреждение правонарушений несовершеннолетних предполагает усиление роли института се-

мы, повышение эффективности государственной поддержки семьи, развитие единой образовательной (воспитывающей) среды, а также меры по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.

Усиление роли института семьи, повышение эффективности государственной поддержки семьи предполагает:

разработку основных направлений информационной политики в сфере распространения семейных ценностей и реализацию мероприятий по повышению ценности семейного образа жизни, сохранению духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании;

повышение эффективности и доступности социальных служб, деятельность которых связана с профилактикой семейного неблагополучия и предоставлением социальной и психологической помощи детям из семей, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации, дезадаптированным детям, в том числе путем развития сети кабинетов бесплатной правовой помощи для детей и подростков, их семей на базе образовательных организаций высшего образования, осуществляющих обучение по специальности и (или) направлению подготовки высшего образования «юриспруденция».

Развитие единой образовательной (воспитывающей) среды предполагает:

совершенствование системы взаимодействия с родителями по вопросам профилактики асоциального поведения обучающихся;

разработку и реализацию программ поддержки молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерского движения, программ по трудоустройству несовершеннолетних, развитию условий для занятия физической культурой и спортом, пропаганде здорового образа жизни, духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения;

реализацию региональных комплексов мер по организации социально значимой деятельности несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом;

совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних;

обеспечение организационно-методической поддержки развития служб медиации в образовательных организациях.

Меры по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних предполагают:

реализацию комплекса мер по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолет-

них (алкоголизм, табакокурение, потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, суицидальное поведение, интернет-зависимость, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение);

профилактику правонарушений несовершеннолетних в период каникул с привлечением организаций, осуществляющих отдых и оздоровление детей.

Непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних предполагает организацию работы с несовершеннолетними, уже нарушившими предписания закона, оказание помощи несовершеннолетним в позитивном изменении социальной микросреды, в которой они находятся, и их самих.

Непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений несовершеннолетних включает в себя:

совершенствование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;

реализацию комплексных социально-психологических программ, направленных на реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, а также работу по внедрению новых технологий и методов по профилактике правонарушений, в том числе повторных, среди несовершеннолетних осужденных, состоящих на учете в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия, социально-психологическое сопровождение несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения (ограничения) свободы;

организацию деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;

обеспечение права на образование осужденного несовершеннолетнего, в том числе путем реализации программ профессионального обучения, образовательных программ среднего профессионального образования, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда.

Следует обращать внимание на повышение доступности услуг для семей с детьми за счет развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций.

Важно обеспечить своевременное оказание психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи об-

учающимся, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации, в том числе разработку эффективных моделей деятельности педагогов-психологов, учителей-логопедов, учителей-дефектологов, социальных педагогов, специалистов психолого-медико-педагогических комиссий.

Требуется совершенствование системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Необходимы преобразования в сферах массовой информации, рекламной и издательской деятельности, формирование информационного пространства, обеспечивающего развитие нравственных ценностей, законопослушного поведения.

При разработке программ и планов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходимо учитывать социально-экономические, нравственно-этические и этнические особенности условий, обычаев и традиций в субъектах Российской Федерации.

Совершенствование деятельности учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает организацию региональных ресурсных центров, обеспечивающих обобщение и тиражирование эффективного опыта, современных технологий профилактической работы, повышение профессионального уровня специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе на базе специальных учреждений.

Необходимо совершенствовать деятельность центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, психолого-медико-педагогических комиссий, специальных учреждений, в том числе в части развития и внедрения современных реабилитационных технологий.

Важно совершенствовать деятельность специальных учреждений, осуществлять меры по их развитию.

Информационно-методическое обеспечение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает:

анализ и распространение лучшей практики, технологий и методов профилактики, используемых в сфере правонарушений несовершеннолетних, включая анализ и обобщение опыта формирования единого межведомственного учета несовершеннолетних и (или) семей, находящихся в социально опасном положении, посредством создания регионального банка данных;

просвещение родителей (законных представителей) по вопросам профилактики безнадзорности и правонаруше-

ний несовершеннолетних, устранения факторов, им способствующих;

разработку и использование методов воздействия на несовершеннолетних, не связанных с применением наказания, на основе проведения научных исследований в области психологии девиантного поведения несовершеннолетних.

Развитие кадрового потенциала системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних предполагает:

организацию мероприятий по повышению профессионального уровня, приобретению новых компетенций руководителями и специалистами органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

распространение эффективного опыта профессионального образования и дополнительного профессионального образования специалистов, работающих в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

развитие деятельности педагогических сообществ (методические объединения, сетевые сообщества, ассоциации, лаборатории и др.) по актуальным вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

VI. Ожидаемые результаты реализации Концепции

Итогом реализации Концепции станет сформированная система дополнительных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Оценка эффективности реализации Концепции проводится на основе данных постоянного мониторинга. По результатам реализации Концепции к 2020 году будут достигнуты следующие целевые показатели (индикаторы):

снижение доли несовершеннолетних, совершивших преступления, в общей численности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет;

снижение доли осужденных несовершеннолетних, совершивших повторные преступления, в общей численности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях;

повышение до 100 процентов доли несовершеннолетних, приступивших к обучению в общеобразовательных организациях, в общей численности несовершеннолетних, подлежащих обучению.

VII. Реализация Концепции и ее финансовое обеспечение

Ответственными за реализацию Концепции являются Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба исполнения наказаний, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Федеральное агентство по делам молодежи, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Планируются разработка нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Концепции, формирование принципа обратной связи по актуальным профильным тенденциям в среде несовершеннолетних, а также создание программы мониторинга реализации Концепции.

В субъектах Российской Федерации предусматривается проведение работы по совершенствованию региональных программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с учетом социально-экономических, нравственно-этических и этнических особенностей, условий, обычаев и традиций.

Эффективность и степень достижения ожидаемых результатов будут оцениваться на основе данных постоянного мониторинга.

Реализация Концепции осуществляется заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных им на соответствующий финансовый год.

